

А. С. Милашевский

Сосуды типа IA по классификации Р. Волонгевича в черняховской культуре

Keywords: Eastern Europe, Roman Time, Chernyakhov Culture, Przeworsk Culture, Wielbark Culture, Germanic tribes, Goths, hand-made pottery.

Cuvinte cheie: Europa de Est, epoca romană, cultura Cerneahov, cultura Przeworsk, cultura Wielbark, triburi germanice, goți, ceramică lucrată cu mâna.

Ключевые слова: Восточная Европа, римское время, черняховская культура, пшеворская культура, вельбаркская культура, германские племена, лепная керамика.

A. S. Mylashevskiy

Vessels of IA Type after R. Wołąiewicz in the Chernyakhov Culture

The article deals with baggy pots (so called kumpfs), which are regarded as cultural-ethnic indicators. A separate type was distinguished among these vessels: it has some morphological features that distinguish it from Wielbark vessels and that are identical to the Przeworsk pots. Vessels of IAp1 type, variants IAp2a and IAp2b have been attributed as Przeworsk items. Subtype IAp1 was used within the initial phases of the Chernyakhov Culture. Rib and bottom flange, maximum diameter in the top third of the vessel's height, higher indicators of the maximum height of the vessels, decoration with finger tucks - these were identified as distinctive morphological features of Przeworsk vessels. Another main distinction is related to technology: clay Wielbark pots were shaped spirally, while Przeworsk pots were shaped as monolithic vessels. The article analyzes burial sites and settlements that yielded pots of the mentioned types. Time span of IA, IAp2a and IAp2b vessels shows that they were used by the Germanic population of the Chernyakhov Culture throughout its lifetime. The earliest complexes with kumpfs of all types also contain Central European wheel pottery, which is indicative of relations with the population of the Oder-Rhein basin at the early stage of the Chernyakhov Culture.

A. S. Mylashevskiy

Vasele de tip I A după R. Wołąiewicz în cultura Cerneahov

Prezentul articol este dedicat chiupurilor cu buza invazată, așa-numitele vase „Kumpf”, abordate în calitate de indicatori cultural-etnici. Printre aceste vase a fost evidențiat un tip separat, ale cărui trăsăturile morfologice sunt diferite de ceramica Wielbark și sunt caracteristice pentru vasele culturii Przeworsk. Astfel, culturii Przeworsk i-au fost atribuite vasele de tip IAp1, variantele IAp2a și IAp2b. Subtipul IAp1 a fost utilizat în limitele fazelor incipiente ale culturii Cerneahov. Printre parametrii morfologici distinctivi ai vaselor Przeworsk pot fi numiți următorii: profilul tronconic, baza evidențiată, diametrul maxim al vasului amplasat în treimea superioară a înălțimii, înălțimea maximă a vaselor este mai mare, prezența decorului din ciupituri, realizate cu unghiile. Important este și aspectul tehnologic: corpul vaselor de tip Wielbark era modelat prin metoda spiralată; corpul vaselor de tip Przeworsk – prin metoda monolită. În articol sunt analizate complexe funerare și așezările cu vase de aceste tipuri. Cronologia vaselor de tipul IA, variante IAp2a și IAp2b, arată, că ele erau utilizate de populația germanică a culturii Cerneahov pe întreg parcursul al evoluției acesteia. Cele mai timpurii complexe cu vase „Kumpf” de toate tipurile includ și ceramică lucrată la roată, de model central-european, indicând existența unor legături cu populația interfluviului Oder-Rhein în etapa timpurie de evoluție a culturii Cerneahov.

A. С. Милашевский

Сосуды типа IA по классификации Р. Волонгевича в черняховской культуре

Данная статья посвящена горшкам с загнутым внутрь венчиком, так называемым кумпфам, которые рассматриваются в качестве культурно-этнических индикаторов. Среди этих сосудов был выделен отдельный тип, имеющий морфологические признаки, отличные от вельбаркских и характерные для горшков пшеворской культуры. К пшеворским были отнесены сосуды типа IAp1, вариантов IAp2a и IAp2b. Подтип IAp1 используется в пределах начальных фаз черняховской культуры. Среди отличительных морфологических черт пшеворских сосудов были выделены наличие ребра и придонной закраины, расположение максимального диаметра в верхней трети высоты, более высокие показатели максимальной высоты посуды, орнаментация ногтевыми защипами. Также одним из основных различий является технологический аспект: глиняные начини горшков вельбаркского типа формировались спиральным способом, пшеворского — монолитным. В статье проанализированы погребальные и поселенческие комплексы, в которых присутствуют горшки данных типов. Хронология бытования сосудов типов IA, IAp2a и IAp2b показывает, что они использовались германским населением черняховской культуры на протяжении всего времени ее существования. Наиболее ранние комплексы с кумпфами всех типов содержат также и гончарную керамику центральноевропейского образца, что указывает на связи с населением междуречья Одера и Рейна на раннем этапе существования черняховской культуры.

...а что же такое прекрасный горшок? Разве не прекрасное? ... если горшок вылеплен хорошим гончаром, если он гладок, кругл и хорошо обожжен, как некоторые..., что обычно вмещают шесть кружек, — если спрашивают о таком горшке, надо признать, что он прекрасен. Как можно не назвать прекрасным то, что прекрасно?

Платон. Гиппий Большой

Черняховская культура — одно из самых ярких явлений в археологии второй четверти I тыс. н. э. на территории Юго-Восточной Европы. И хоть ее полиэтничность сейчас общепризнана исследователями позднеимского времени, остается дискуссионным вопрос количественного соотношения доли различных этнических компонентов, прежде всего, германского населения. Наиболее информативными этническими показателями здесь выступают черты погребального обряда, домостроение и лепная керамика (Славяне 1990: 138).

Горшки группы IA по классификации Р. Волонгевича, так называемые «кумпфы», или «эльбские горшки» — наиболее распространенный тип лепных горшков северо-западного происхождения в черняховской культуре. Традиционно такая форма лепных горшков считалась бесспорным показателем германского этнокультурного компонента в черняховской культуре. Данные сосуды встречаются в археологических культурах, которые связываются с различными германскими племенами Центральной и Северной Европы. Они присутствуют среди материалов густовской (Prahistoria 1981: t. 80: 122) и любешской (Prahistoria 1981: tab. XXIX: 5) групп, в любошицкой культуре (Domański 1979: t. 16a), в древностях лангобардов (Bona 1956: Tab. XLI: 8; XLII: 1), свевов (Zeman 2008: obr. 20: 6), германцев Центральной Европы (Schulz 1953: t. XXI: 4; XXX: 2; Hegewisch 2007: Abb. 95—100) и в скандинавских материалах позднеимского времени (Mackerrang 1943: tab. 17: 7).

Ареал германских древностей в канун формирования черняховской культуры располагался между Рейном и Вислой. Как следует из письменных источников и данных археологии, основной их импульс в юго-восточном направлении шел с территории Повисленья. Работы последних лет не исключают, что в этом потоке участвовали также племена между речья Рейна и Одера (Левада 2006; Шаров 2009: 13). Учитывая это, а также данные письменных источников, где перечисляется целая группа германских племен, шедших с готами в Ойум, логично поставить вопрос о выделении из общего массива «северо-западного» компонента черняховской культуры особых признаков, характерных для тех или иных гер-

манских групп. В этом отношении действенной, на наш взгляд, может быть попытка выделить специфические особенности лепных сосудов с загнутым внутрь венчиком, характерных для пшеворской, вельбаркской культур и культур центральноевропейских германцев, с последующим анализом их в черняховской культуре.

Горшки группы IA по классификации Р. Волонгевича — это груболепные, овоидной формы сосуды с загнутым внутрь венчиком, с невыделенной (сглаженной) придонной частью и поверхностью под венчиком. В керамическом тесте таких горшков, как правило, присутствуют примеси крупнозернистой дресвы. Профилирование корпуса, как правило, несимметричное. Тулово может быть хруповатым (намеренно ошершавленным), иногда орнаментированным пальцевыми расчесами или ногтевыми вдавлениями (Wolagiewicz 1993: 12). Р. Волонгевич сосуды таких форм дифференцирует по высоте: от 12 до 30 см — это собственно горшки типа IA, сосуды от 6 до 11 см относятся к кубкам (группа IA/a), а ниже 6 см — к чаркам (группа XII) (Wolagiewicz 1993: 12).

На данном этапе развития черняховистики, при рассмотрении материалов могильников или поселений, большинство исследователей практически все лепные сосуды с загнутыми к середине венчиками относят к типу IA вельбаркской керамики по классификации Р. Волонгевича. Эта классификация была создана в основном на материалах польских могильников II—III вв. н. э., и поэтому вполне логично, что она не могла охватить более широкие хронологические и территориальные рамки материалов черняховской культуры. Среди горшков с загнутыми внутрь венчиками существуют различия, указанные в работах исследователей древностей римского времени, которые не позволяют рассматривать их в пределах одного типа и могут свидетельствовать о различной этнокультурной подоснове этих сосудов.

Историография

М. Ю. Смишко при анализе материалов пшеворской культуры отмечал сосуды с загнутым к середине венчиком, широким горлом и максимальным расширением в верх-

ней части тулова. Как заметил исследователь, такие горшки одинаково распространены как на могильниках в качестве кремационных урн, так и на поселениях в качестве кухонных горшков. М. Ю. Смишко датировал такие горшки по материалам Гринева и поселения Таккенберг I—II вв. н. э. (Smiszko 1932: 74—75).

В классификации Р. Шиндлера горшки с загнутым внутрь венчиком (яйцевидные) относятся к типу А группы I широкогорлых посуды с гладкой или шероховатой поверхностью. Начало бытования этих сосудов относится к периоду гальштата D и продолжается до конца III в. н. э. (Schindler 1940: 15—16).

В классификации Г. Ф. Никитиной данные сосуды относятся к группе «в» (горшков с вогнутыми краями), которые делятся на три типа — открытые горшки приземистых пропорций (тип 1), с шаровидным туловом и широким дном (тип 2) и горшки вытянутых пропорций (тип 3). Основным принципом выделения типов служило отношение максимального диаметра к высоте (Никитина 1966: 78—80). По подсчетам исследовательницы, данный тип горшков присутствует на большинстве памятников черняховской культуры, а на некоторых составляет не менее трети (Никитина 1966: рис. 5).

Э. А. Рикман, анализируя лепную керамику населения Поднестровья и прилегающего к нему Подунавья, относит лепные горшки с невыделенными и загнутыми к середине венчиками к типу II варианта Б с указанием их наличия в Будештах (Рикман 1975: 184).

Ю. В. Кухаренко, анализируя материалы могильника Брест-Тришин, отнес данные горшки с загнутыми к варианту «а», типу I. Ближайшие аналогии автор находит на памятниках вельбаркской культуры и германских племен приэльбских районов, отмечая, что, по мере расселения германцев, эти горшки появляются и в других регионах Европы. Сосуд из пог. 44 мог. Брест-Тришин (рис. 5: 15), более стройных пропорций, с выраженной придонной частью и вертикальными расчетами по тулову, Ю. В. Кухаренко относит к материалам пшеворской культуры (Кухаренко 1980: 31).

Э. А. Сымонович, рассматривая черняховские горшки Поднестровья, относит данные сосуды к банкоподобно-яйцевидным горшкам. Исследователь разделяет их на 3 типа по особенностям профилирования и степени наклона плеча сосудов:

1) открытые горшки с почти вертикальными или конически раскрытыми плечами;

2) закрытые, с невыделенным венчиком и наклонными плечиками;

3) закрытые, с невыделенным венчиком и крутыми плечиками.

Ближайшие аналогии этим горшкам автор находит в ареале пшеворской культуры, отмечая их проникновение в Среднее Поднепровье еще с зарубинецкого времени. Происхождение этих сосудов Э. А. Сымонович связывает с лужицкой культурой. Их существование продолжается и в послечерняховское, славянское время, но постепенно они выходят из употребления (Сымонович 1981: 46—47). Рассматривая лепную керамику черняховских памятников Днепровского Левобережья, в частности, Букреевского поселения, Э. А. Сымонович находит аналогии горшкам с загнутыми к середине венчиками и ошершавленной поверхностью среди материалов других памятников черняховской культуры (Черняхов, Леськи) и славянских древностей Подесенья, подчеркивая этим «славянскость» черняховской культуры (Сымонович 1984: 76).

М. А. Тиханова при анализе посуды из Лепесовки отмечала яйцевидные горшки с загнутым к середине венчиком как ведущий тип лепной керамики на поселении. Данный тип керамики исследовательница определяет как ведущий тип лепной посуды черняховской культуры (Тиханова 1970: 90).

В. Д. Баран в своей типологии лепной керамики черняховских памятников Верхнего Днестра и Западного Буга относит данные горшки к шестому типу и находит им аналогии среди материалов пшеворской и вельбаркской культур (Баран 1981: 81).

И. П. Хавлюк, анализируя материалы северо-западного происхождения Южного Побужья, горшок с загнутым к середине венчиком определил как «пшеворский» (Хавлюк 1988: 137).

Д. Н. Козак в классификации горшков вельбаркской культуры относит данные сосуды ко второму типу и указывает на их наличие в пшеворской культуре, где они отличаются от вельбаркских относительной стройностью пропорций (Козак 1991: 90). В пшеворской культуре горшки с загнутыми внутрь венчиками на территории Верхнего Поднестровья и Западного Побужья были распространены, в основном, в позднелатенское время (Козак 1984: рис. 19: 3).

Также к пшеворским сосудам относит высокий горшок с загнутым внутрь венчиком из могильника Компанийцы Б. В. Магомедов (Магомедов 2001: 119).

Р. Волонгевич в своей классификации вельбаркской керамики отмечает, что данные со-

суды наиболее многочисленны среди других форм северо-западного происхождения и зафиксированы им на более чем 30 памятниках. Он также указывает на различие горшков-кумпфов вельбаркского и пшеворского происхождения. К отличительным признакам пшеворских сосудов он, как и Ю. В. Кухаренко и Д. Н. Козак, относит вытянутость пропорций, более высокие показатели средней высоты (20—30 см) и расположение максимального диаметра на 2/3 или 3/4 высоты (Wołagiewicz 1993: 54—55).

В. Ворник, анализируя лепную керамику из Будешт, горшки с загнутым внутрь венчиком относит к четвертому типу своей классификации и разделяет на три варианта в зависимости от расположения максимального диаметра и профилировки сосуда. Аналогии этим горшкам он находит в материалах вельбаркской и пшеворской культур. Также исследователь отмечает локализацию горшков данного типа в центральной и западной части могильника (Vornic 2006: 218—219)

Таким образом, мы видим, что большинство исследователей связывает горшки группы IA по классификации Р. Волонгевича с различными археологическими культурами — вельбаркской, пшеворской, культурой прильбских германцев, отмечая при этом различия этих сосудов.

Сложность разделения культурных элементов по материалам лепной керамики в составе черняховской культуры заключается, во-первых, в том, что синтез культурных признаков лепной черняховской керамики северо-западного происхождения состоялся вне черняховского ареала (Козак 1985: 73). Во-вторых, в том, что более чем за два века существования черняховской культуры некоторые формы керамики изменялись под влиянием инокультурного (не германского) населения (Букреева II, Дмитровка III) (Башкатов 2010: 177; Милашевский 2011: 157).

Таким образом, большинство исследователей среди дифференцирующих признаков этой группы посуды выделяли: отношение максимального диаметра к высоте, наличие/отсутствие плеча, степень наклона плеча сосуда, расположение максимального диаметра по отношению к высоте.

Исходя из вышеприведенного, нами была предпринята попытка выделения отдельных признаков вельбаркских и пшеворских горшков с загнутым к середине венчиком в первую очередь на материалах археологических памятников Польши — территории, где происходил как генезис, так и синтез этих археологических культур.

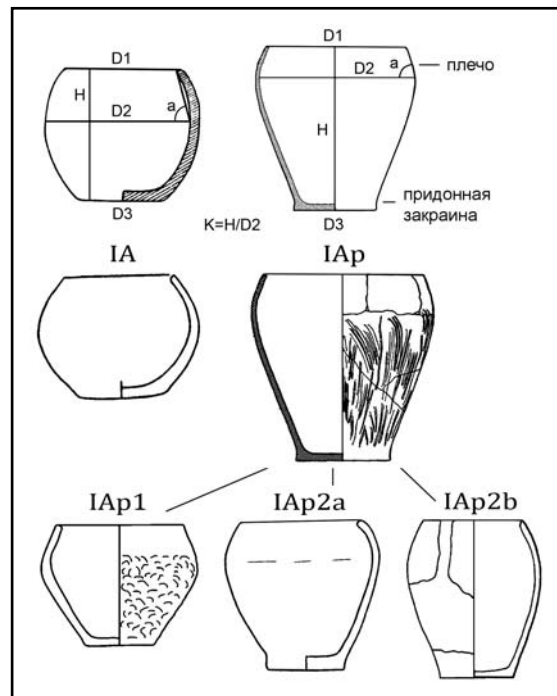

Рис. 1. Типология сосудов с загнутым внутрь венчиком.

Fig. 1. Typology of vessels with inverted rim.

К горшкам были отнесены сосуды, которые имеют общую пропорцию — отношение высоты к максимальному диаметру — в пределах от 0,4 до 1,7 (Генинг 1992: 54).

Горшки были проанализированы по следующим признакам:

- 1). Наличие/отсутствие плеча/ребра.
- 2). Наличие/отсутствие придонной закраины.
- 3). Расположение максимального диаметра относительно высоты.
- 4). Угол наклона венчика (α).
- 5). Максимальный диаметр (D2).
- 6). Высота сосуда (H).
- 7). Отношение высоты к максимальному диаметру ($H/D2 = K$).
- 8). Отношение диаметра венчика к диаметру дна ($D1/D3$).

В результате проведенного анализа, к пшеворским признакам, отличным от вельбаркских, были отнесены:

- наличие плеча/ребра;
- наличие придонной закраины;
- расположение максимального расширения в верхней трети высоты;
- отношение высоты к максимальному диаметру, близкое к единице;
- близкий к прямому ($70\text{—}80^\circ$) угол наклона венчика;
- отношение диаметра венчика к диаметру дна, близкое к 2;

№4. 2014

— орнаментация ногтевыми защипами или вертикальными расчесами

В результате анализа сосудов с загнутым к середине венчиком из черняховских памятников, с учетом вышеупомянутых пшеворской признаков и специфики местных черняховских форм, предлагаем несколько расширить типологию лепной керамики Р. Волонгевича. Вместе с типом IA было бы уместно выделить тип IAp (пшеворский), который, в свою очередь, можно разделить на 2 подтипа: IAp1 (приземистые) и IAp2 (стройные), который, в свою очередь, делился на 2 варианта: IAp2a — с ярко выраженным плечом и IApb) — с плавным профилем тулова (рис. 1).

Типология

Горшки типа IA (рис. 2):

- приземистые формы, $K = 0,7—0,75$;
- D2 — посередине;
- $D1/D3 = 1$;
- $\alpha = 45—65^\circ$;
- плечо отсутствует, плавный профиль тулова.

Горшки данного типа наиболее многочисленны в черняховской культуре. Они присутствуют в материалах 24 могильников и 75 поселений. Происхождение горшков этого типа может быть связано с оксывской культурой раннего железного века. В последующее время эта форма сосудов распространяется по всей территории, занимаемой различными германскими племенами.

Горшки подтипа IAp1 (рис. 4):

- приземистые формы — $K = 0,7—0,6$;
- D2 — посередине высоты или в верхней трети высоты;
- $D1/D3 = 2$;
- $\alpha = 60—65^\circ$;
- ярко выраженное плечо.

Такие горшки достаточно немногочисленны на территории Украины. Они присутствуют в 7 погребальных комплексах черняховских могильников и на двух поселениях. Также они встречаются в материалах вельбаркских могильников Дытыничи и Брест-Тришин и пшеворского могильника Гринев. В большом количестве серии таких сосудов представлены в материалах липицкой культуры (рис. 4: 10) (Свешников: 1957: рис. 25: 6; Вакуленко 1989: рис. 2: 2а, 4а; рис. 3: 2а, 2г, 3а), где эти горшки считаются одним из проявлений пшеворских этнографических черт, наличие которых — особенность липицких древностей территории Украины (Вакуленко 1989: 31).

Сосуды варианта IAp2a (рис. 5):

- вытянутые формы — $K \geq 0,8—1$;
- D2 — в верхней трети;
- $D1/D3 = 2$;
- $\alpha = 60—70^\circ$;
- ярко выраженное плечо.

Эти горшки могут соответствовать типу «b» широкогорлых яйцевидных горшков пшеворской культуры Верхней Силезии по классификации К. Годловского (Godłowski 1977: 125) (рис. 5: 1). Несмотря на то, что сосуды, близкие к горшкам данного типа, представлены в таблицах Р. Волонгевича как тип IA вельбаркской керамики (Wołagiewicz 1993: tabl. I: 1), данные горшки весьма немногочисленны в материалах вельбаркских памятников Польши и рассматриваются нами как влияние пшеворской культуры. В черняховской культуре они присутствуют в материалах 17 могильников и 10 поселений

Сосуды варианта IAp2b (рис. 6):

- вытянутые формы — $K \geq 0,8—1$;
- D2 — в верхней трети;
- $D1/D2 = 1$;
- $\alpha = 60—70^\circ$;
- плечо — отсутствует, плавный профиль тулова (овальной формы).

Они соответствуют типу «а» широкогорлых яйцевидных горшков пшеворской культуры Верхней Силезии по классификации К. Годловского (Godłowski 1977: 113) (рис. 6: 10). Немногочисленны в пшеворской культуре, более широко представлены в материалах центральноевропейских германцев.

Технология

При визуальном осмотре было замечено технологическое отличие горшков пшеворских типов от вельбаркских. Горшки типа IA сформированы спирально-жгутовым способом, а пшеворские — вылеплены из полого (цельного) глиняного тела. На изломе вельбаркских сосудов сохраняются хорошо ощутимые на ощупь следы жгутов (рис. 7: 3, 4). Отличается также и состав глиняного теста: сосуды пшеворских типов содержат в качестве основного отощителя фракции шамота, размером 4—6 мм и концентрацией 5—6 фракций на 1 см² (рис. 7: 7—8), в тесте же вельбаркских сосудов преобладают фракции дресвы толщиной от 2 до 5 мм на 1 см² (рис. 7: 5—6).

Орнаментация. Среди орнаментов кумпфов выделяются два способа украшения внешней поверхности — ногтевыми защипами по тулову (рис. 9: 1—2, 6—8) и пальцевыми расчесами (рис. 9: 3—5, 9). И тот и другой

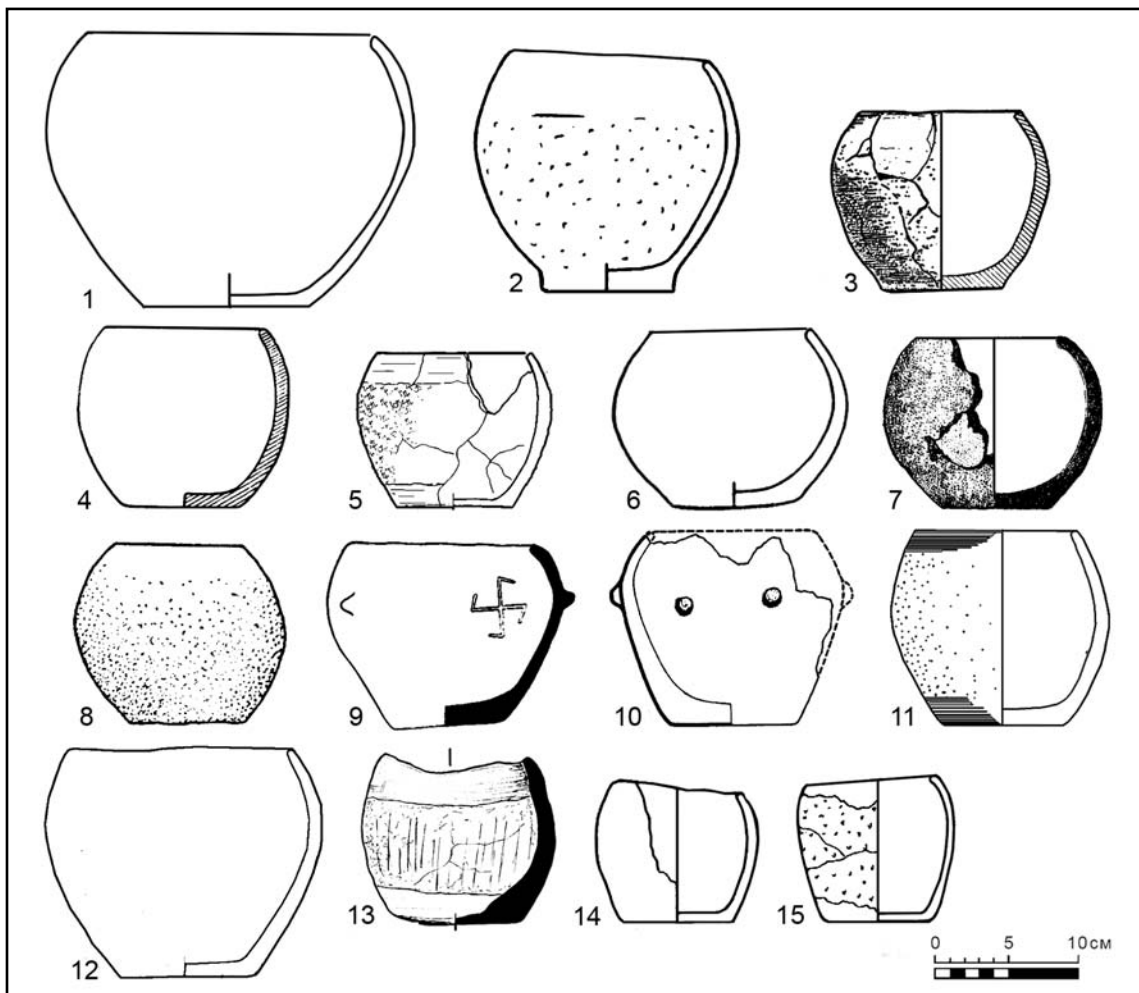

Рис. 2. Сосуды типа 1А в черняховской культуре (в скобках указаны номера на карте). 1 — Гребинки (по Магомедов 1992: рис. 4: 28) (№46); 2, 6 — Компанийцы (по Некрасова 2006: рис. 63: 7; 72: 12) (№13); 3 — Гавриловка (по Сымонович 1960: табл. II: 2) (№7); 4 — Бакота (по Винокур, Горішній 1994: рис. 24) (№104); 5 — Завадовка 2 (по Петраускас, Петраускас 2008: рис. 12: 16) (№10); 7 — Данчены (по Рафалович 1986: табл. LI: 8) (№8); 8 — Заячевка (по Хавлюк 1974: рис. 8: 2) (№11); 9 — Беленькое (по Росохацкий 1991: рис. 51: 3) (№3); 10 — Бырлад-Валя Сякэ (по Palade 2004: fig. 145: 4) (№4); 11 — Токи (№21); 12 — Вишенька 1 (по Магомедов, Левада 1993: рис. 8: 10) (№40); 13 — Великая Бугаевка (по Петраускас, Шишкин 2013: рис. 101: 2) (№5); 14—15 — Михэлэшень (по Şovan 2009: pl. 285 A: 106, 107) (№16).

Fig. 2. Type 1A vessels in the Chernyakhov Culture (numbers on the map are shown in brackets). 1 — Grebinki (after Магомедов 1992: рис. 4: 28) (№46); 2, 6 — Kompanyicy (after Некрасова 2006: рис. 63: 7; 72: 12) (№13); 3 — Gavrilovka (after Сымонович 1960: табл. II: 2) (№7); 4 — Bakota (after Винокур, Горішній 1994: рис. 24) (№104); 5 — Zavadovka 2 (after Петраускас, Петраускас 2008: рис. 12: 16) (№10); 7 — Dănceni (after Рафалович 1986: табл. LI: 8) (№8); 8 — Zajachevka (after Хавлюк 1974: рис. 8: 2) (№11); 9 — Belenkoye (after Росохацкий 1991: рис. 51: 3) (№3); 10 — Bîrlad-Valea-Seacă (after Palade 2004: fig. 145: 4) (№4); 11 — Toki (№21); 12 — Vishen'ka 1 (after Магомедов, Левада 1993: рис. 8: 10) (№40); 13 — Velikaja Bugaevka (after Петраускас, Шишкин 2013: рис. 101: 2) (№5); 14—15 — Mihălăşeni (after Şovan 2009: pl. 285 A: 106, 107) (№16).

приемы характерны для керамики пшеворской культуры, хотя, в виде исключения, они могут присутствовать и на горшках вельбаркского облика.

Хронология

В работе используются следующие классификационные схемы вещей: Е.Л. Гороховского (Гороховский 1988а) — для фибул и пряжек (также используется его периоди-

зация черняховской культуры), Р. Мадыды-Легутко (Madyda-Legutko 1986) — для пряжек, О.В. Гопкало (Гопкало 2008) — для бус и подвесок, Р.Г. Шишкина и Е. Цнотливы (Шишкин 1999; Snotliwy 2010) — для роговых гребней, О.В. Петраускаса — для гончарных кувшинов (Петраускас 2008) и «воинских» фибул (Петраускас 2010), также использовались его хронологические схемы могильников Косаново и Гавриловка (Petrauskas 2003) и хронологические выводы

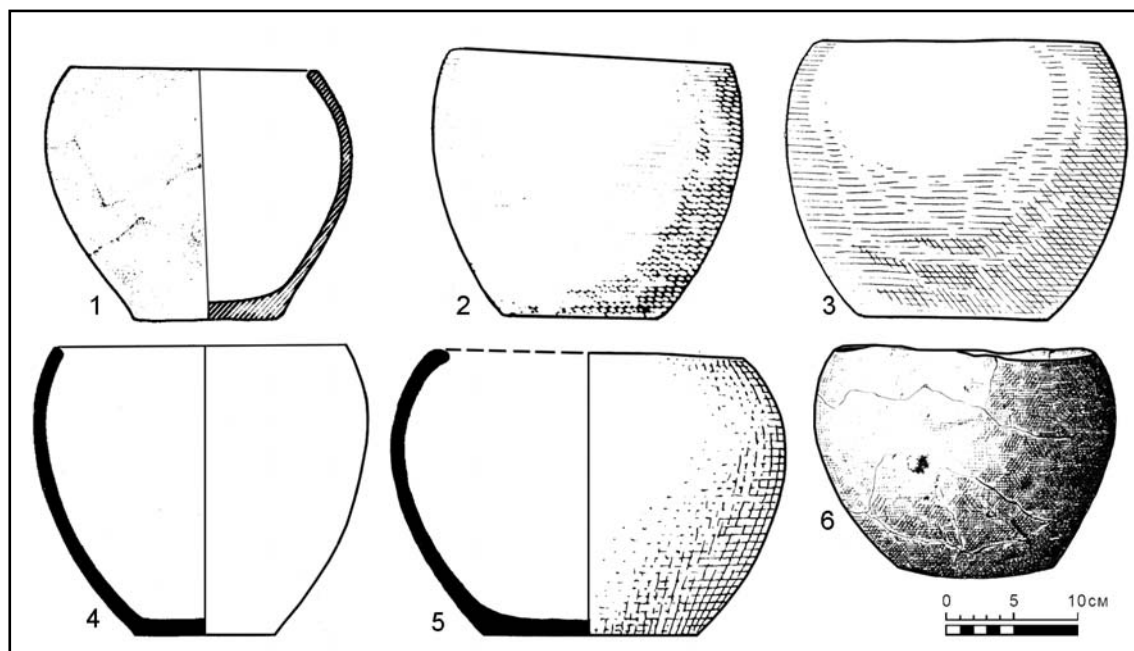

Рис. 3. Сосуды типа IA Центральноевропейского региона. 1 — Подвеск, оксывская культура (по Bokinić 2005: Taf. Ll: 1); 2, 3 — Каарсен (по Schach-Dorges 1970: Taf. 25: 6; 26: 4); 4 — Кухбир (по Schach-Dorges 1970: Taf. 110: 5); 5 — Абрахам (по Kolnik 1973: tab. V: 1); 6 — Каннавурф (по Schmidt 1984: Abb. 4: 6).

Fig. 3. Type IA vessels in the Central European region. 1 — Podwiesiek, Oksywie Culture (after Bokinić 2005: Taf. Ll: 1); 2—3 — Kaarßen (after Schach-Dorges 1970: Taf. 25: 6; 26: 4); 4 — Kuhbier (after Schach-Dorges 1970: Taf. 110: 5); 5 — Abraham (after Kolnik 1973: tab. V: 1); 6 — Kannawurf (Schmidt 1984: Abb. 4: 6).

по морфологическим особенностям гончарных горшков Поднепровья (Петраускас А., Петраускас О. 2008), Д.Б. Шелова (Шелов 1978) — для амфор, В. Ворника и Л. Чобану (Vornic, Ciobanu 2005) — для ойнохой, хронологические схемы автора — для могильников Рыжевка, Заячивка, Раковец (Милашевский, в печати).

Горшки типа IA

Р. Шиндлер горшки группы I вельбаркской культуры датирует со II в. н. э. (Schindler 1940: tab. 21). По Р. Волонгевичу, они появляются на фазе B_2 (2 экз.), бытуют в фазе B_2/C_1 (11 экз.), и исчезают в фазе C_2 (1 экз.) центральноевропейской хронологии. В комплексах черняховской культуры они не присутствуют в материалах наиболее ранней фазы. **Бережанскую фазу** черняховской культуры, которая синхронна фазе C_2 центральноевропейской хронологии, представляют 4 комплекса: погр. 43 мог. Ромашки, погр. 47 мог. Романковцы, погр. 2 мог. Рыжевка, погр. 7 мог. Токи. Погр. 43 мог. Ромашки содержит биовальную двойную пряжку типа Ромашки — Птуя по Е.Л. Гороховскому (Гороховский 1988б: 308—309). Погр. 2 мог. Рыжевка относится к первой фазе мо-

гильника (Милашевский в печати). Погр. 47 мог. Романковцы содержит фрагмент пряжки типа G1 по Р. Мадьде-Легутко. Такие изделия в пшеворской и вельбаркской культурах бытуют с фазы B_2 до раннего этапа позднеимского времени (Madyda-Legutko 1986: 46). **Промежуточную** и начало **Косановской фазы** (C_2/C_3 или C_{2b})¹ представляют следующие комплексы: погр. 1 мог. Башмачка (С) — в состав его инвентаря входят: горло и ножка амфоры типа Шелов F, гончарная ваза с двумя валиками по шейке, фрагмент дна гончарного сосуда на кольцевом поддоне. Ваза с такими же морфологическими характеристиками (что важно, с таким же подквадратным сечением венчика) найдена в пог. 67 мог. Данчены вместе с орнаментированными фибулами типа Б26 по Е.Л. Гороховскому. Датируется этот комплекс 4 фазой могильника (Шаров 1992: 189; Бажан, Гей 1992: рис. 9), так что ваза такого типа может быть синхронизирована с фазой C_3 . Погр. 10, 26 и 44 мог. Михэлшень относятся к первой фазе могильника и име-

¹ Эту фазу маркируют вещи, которые начали функционировать с фазы C_2 и получили типологическое развитие в дальнейшее время (Шаров 2009: 37)

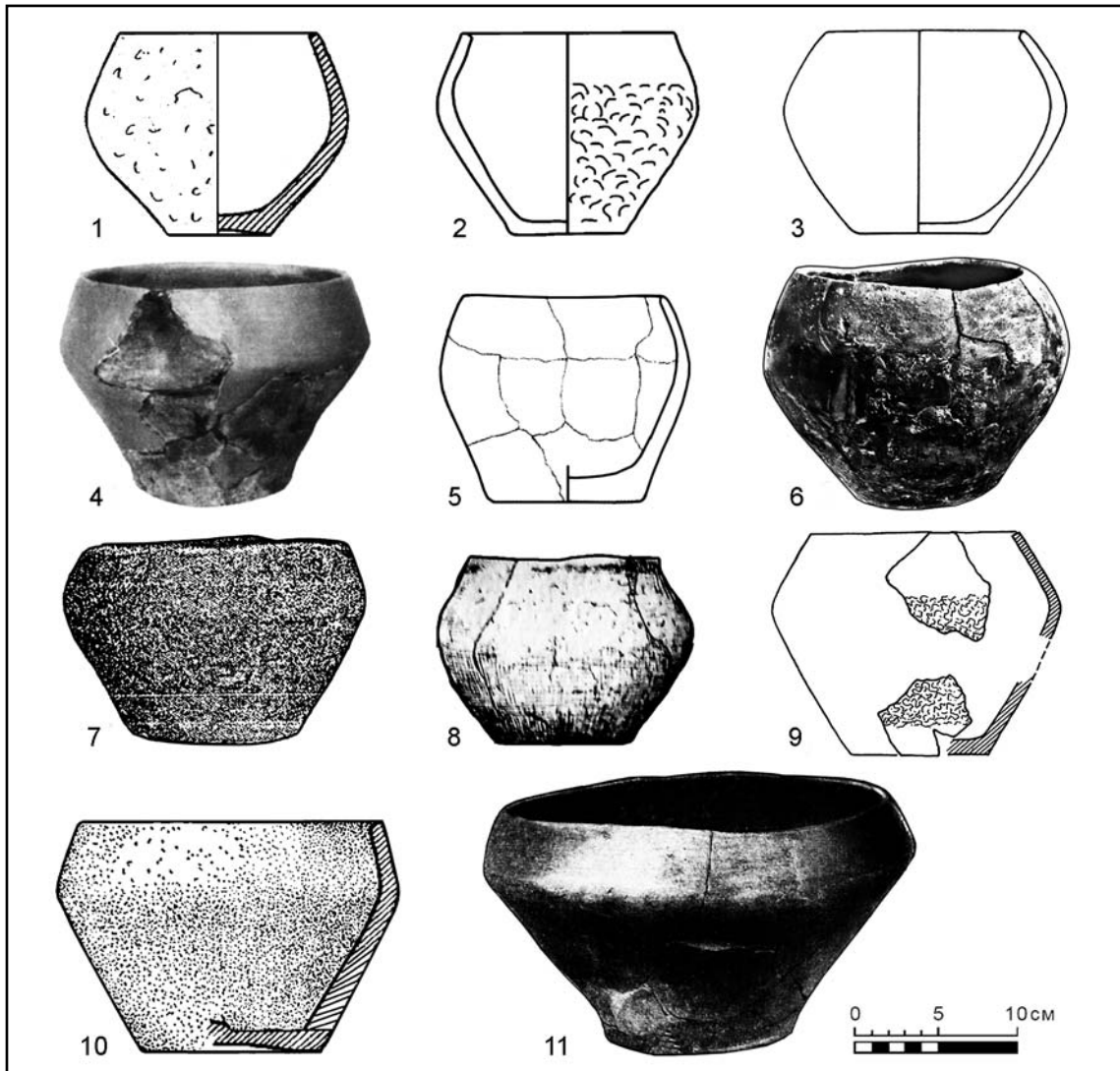

Рис. 4. Сосуды подтипа 1Ap. 1—6, 11 — черняховская культура; 7 — пшеворская культура; 8—9 — вельбаркская культура; 10 — липицкая культура. 1 — Черняхов (по Сымонович 1967: рис. 5: 1); 2 — Чернелив-Русский (Тилищак 2011: рис. 1: 1); 3 — Михэлэшень (по Şovan 2009: pl. 4 M1 A: 2); 4 — Авдеево (по Алихова 1951: рис. 47: 2); 5 — Будешть (по Vornic 2006: fig. 75: 5); 6 — Рыжевка (по Кропоткин 1966: рис. 18); 7 — Гринев (по Śmiszko 1932: tabl. I: 4); 8 — Дитиничи (по Смішко, Свешніков 1961: рис. 6: 9); 9 — Брест-Тришин (по Кухаренко 1980: табл. XX: 67); 10 — Завалье (по Вакуленко 1989: рис. 3: в 2); 11 — Лепесовка (по Шукин 1989: рис. 5: 1).

Fig. 4. Subtype 1Ap vessels. 1—6, 11 — Chernyakhov Culture; 7 — Przeworsk Culture; 8—9 — Wielbark Culture; 10 — Lipica Culture. 1 — Chernyakhov (after Сымонович 1967: рис. 5: 1); 2 — Cherneliv-Ruskiy (after Тилищак 2011: рис. 1: 1); 3 — Mihălăşeni (after Şovan 2009: pl. 4 M1 A: 2); 4 — Avdeev (after Алихова 1951: рис. 47: 2); 5 — Budeşti (after Vornic 2006: fig. 75: 5); 6 — Ryževka (after Алихова 1951: рис. 47: 2); 7 — Hrinew (after Śmiszko 1932: tabl. I: 4); 8 — Ditinichi (after Смішко, Свешніков 1961: рис. 6: 9); 9 — Brest-Trishin (after Кухаренко 1980: табл. XX: 67); 10 — Zavalye (after Вакуленко 1989: рис. 3: в 2); 11 — Lepesovka (after Шукин 1989: рис. 5: 1).

ют такие хроноиндикаторы, как фибулы с трехгранным сечением спинки типа АЗ по Е. Л. Гороховскому, пряжка III группы типа Деревьяна-Данчены по Е. Л. Гороховскому, гребни II и III классов по Р. Г. Шишкину, гребень IV/V/2 по Е. Цногливы (Spotliwy 2010: гус. 37: 11) — подобный гребень присутствует в пог. 3 мог. Петриковцы вместе с фибулой типа Б1 по Е. Л. Гороховскому (Гопкало 2008: рис. 11). Стоит отметить, что гребни этого типа происходят с острова Борнхольм (Spotliwy

2010: гус. 39). Также диагностами первой фазы могильника выступают туалетные ножи типа 1 и гончарные липицкие чаши на ножках (Şovan 2009: 185—189). Погр. 210 мог. Беленькое содержало фибулы типа Б1б по Е. Л. Гороховскому, пряжку с утолщенной передней частью рамки, гончарный кувшин, аналогичный кувшину из пог. 21-1961 мог. Косаново (вторая фаза развития могильника). Следует отметить, что гребни, аналогичные найденному в этом погребении, появ-

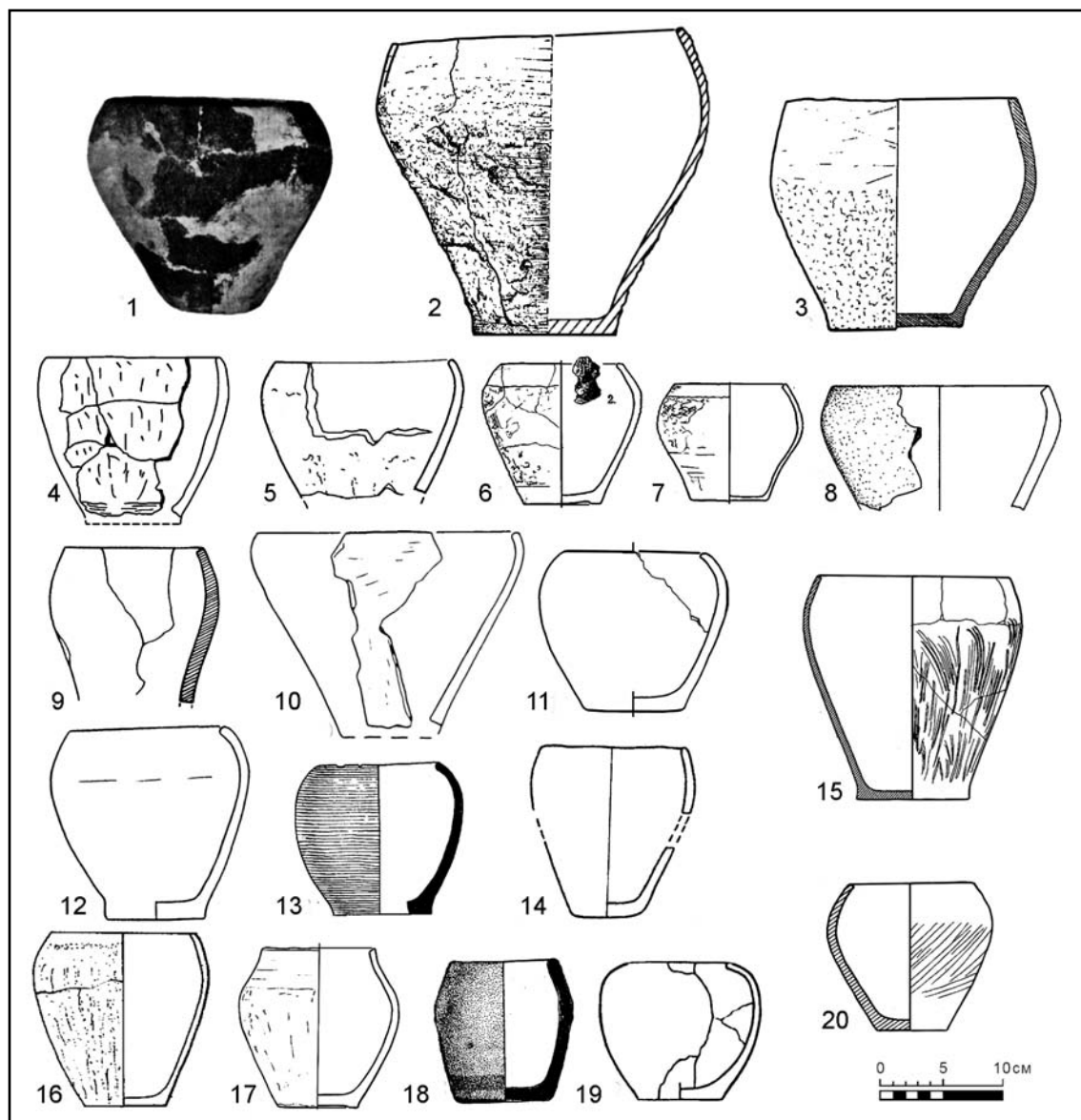

Рис. 5. Сосуды варианта IAp2a. 1—3 — пшеворская культура; 4—14, 16—19 — черняховская культура; 15, 20 — вельбарнская культура. 1 — Ополе (по Godłowski 1972: tabl. XXVII: 3); 2 — Надколе (по Andrzejowski 1998: pl. XLI: 1); 3 — Хмильов Пясковий (по Godłowski, Wichman 1998: taf. XXXVI: 1); 4 — Чернелив-Русский (по Тилищак 2011: рис. 1: 3); 5 — Глеваха (по Терпиловский 1989: рис. 4: 20); 6—7, 17 — Косаново (по Petrauskas 2003: abb. 43 с. 1; 66:2; 73: 3); 8 — Кобылля (по Строчень 2008: рис. 39: 2); 9 — Бакота (по Винокур, Горішній 1994: рис. 25); 10 — Боромля (по Некрасова 2006: рис. 30: 6); 11 — Черкасы-Центр (по Куштан, Петраускас 2011: рис. 8: 9); 12 — Компанийцы (по Некрасова 2006: рис. 66: 6); 13, 18 — Данчены — (по Рафалович 1986: табл. XXIII: 6; XL: 1); 14 — Сокол (по Вакуленко, Приходнюк 1984: рис. 17: 4); 15 — Брест-Тришин (по Кухаренко 1980: табл. XV: 44a); 16 — Михэлэшень (по Şovan 2009: pl. 285 A: 104); 19 — Будешть (по Vornic 2006: fig. 95: 1); 20 — Деревянное (по Кухаренко 1980: табл. XXIX: 1).

Fig. 5. Variant IAp2a vessels. 1—3 — Przeworsk Culture; 4—14, 16 — Chernyakhov Culture; 15, 20 — Wielbark Culture. 1 — Opole (after Godłowski 1972: tabl. XXVII: 3); 2 — Nadkole (after Godłowski 1972: tabl. XXVII: 3); 3 — Chmielów Piaskowy (after Godłowski, Wichman 1998: taf. XXXVI: 1); 4 — Cherneliv-Ruskiy (after Тилищак 2011: рис. 1: 3); 5 — Glevakha (after Терпиловский 1989: рис. 4: 20); 6—7, 17 — Kosanovo (after Petrauskas 2003: abb. 43 с. 1; 66:2; 73: 3); 8 — Kobyllye (after Строчень 2008: рис. 39: 2); 9 — Vakota (after Винокур, Горішній 1994: рис. 25); 10 — Boromlya (after Некрасова 2006: рис. 30: 6); 11 — Cherkasy-Centr (after Куштан, Петраускас 2011: рис. 8: 9); 12 — Kompaniytsy (after Некрасова 2006: рис. 66: 6); 13, 18 — Dănceni — (after Рафалович 1986: табл. XXIII: 6; XL: 1); 14 — Sokol (after Вакуленко, Приходнюк 1984: рис. 17: 4); 15 — Brest-Trishin (after Кухаренко 1980: табл. XV: 44a); 16 — Mihălăşeni (after Şovan 2009: pl. 285 A: 104); 19 — Budeşti (after Vornic 2006: fig. 95: 1); 20 — Derevyannoe (after Кухаренко 1980: табл. XXIX: 1).

ляются в материалах Масломенческой группы начиная с фазы C_2 (Kokowski 1995: 47—48). **Косановскую** фазу (C_3) представляют

12 комплексов: погр. 66 мог. Будешты с фибулой типа Б2 по Е. Л. Гороховскому и гончарным горшком с развитым «каплевидным»

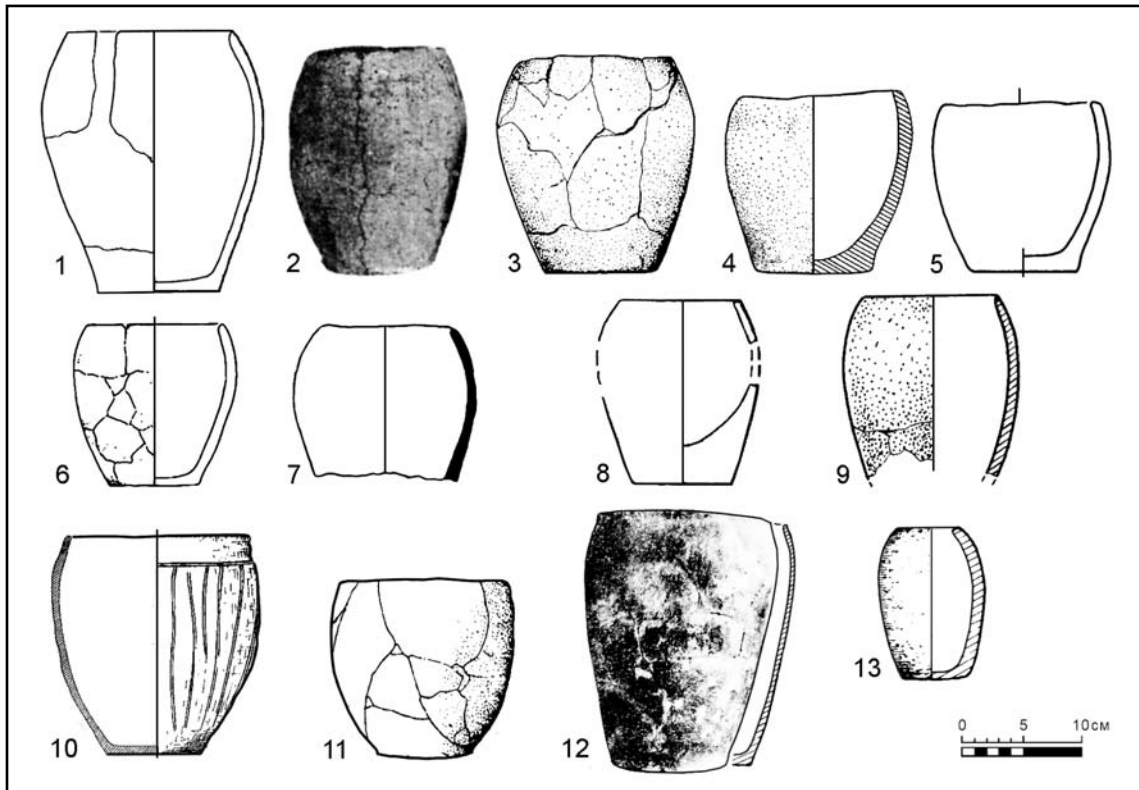

Рис. 6. Сосуды варианта IAp2b: 1—9 — черняховская культура; 11 — вельбаркская культура (Викныны Великие); 10, 12—13 — пшеворская культура (Тарнов, Специмеж, Каменьчик). 1 — Михэлэшень (по Şovan 2009: pl. 8 M6: 1); 2 — Волосское (по Брайчевская 1960: таб. IV: 14); 3 — Рыжевка (по Кропоткин 1972: рис. 1: 1); 4 — Успенка (по Кропоткин 1964: рис. 22: 6); 5 — Черкассы-Центр (по Куштан, Петраускас 2011: рис. 9: 12); 6 — Бернашовка (по Винокур 1997: рис. 6: 4); 7 — Беленькое (по Гудкова 1987: рис. 1: 14); 8 — Бырлад-Валя Сякэ (по Palade 2004: fig. 130:1); 9 — Башмачка (по Смиленко 1992: рис. 20:1); 10 — Тарнов (по Godłowski 1977: XLVIII: 3); 11 — Викныны Великие (по Смішко 1947: табл. I: 7); 12 — Специмеж (по Kietlińska, Piętka-Dąbrowska 1963: tabl. 10: 4); 13 — Каменьчик (по Dąbrowska 1997: taf. CXXIX: 6)

Fig. 6. Variant IAp2b vessels. 1—9 — Chernyakhov Culture; 11 — Wielbark Culture (Viknyny Velykiye); 10, 12—13 — Przeworsk Culture (Tarnów, Spicymierz, Kamieńczyk). 1 — Mihălăşeni (after Şovan 2009: pl. 8 M6: 1); 2 — Volosskoe (after Брайчевская 1960: таб. IV: 14); 3 — Ryżevka (after Кропоткин 1972: рис. 1: 1); 4 — Uspenka (after Кропоткин 1964: рис. 22: 6); 5 — Cherkasy-Centr (after Куштан, Петраускас 2011: рис. 9: 12); 6 — Bernashovka (after Винокур 1997: рис. 6: 4); 7 — Belenkoye (after Гудкова 1987: рис. 1: 14); 8 — Bîrlad-Valea-Seacă (after Palade 2004: fig. 130:1); 9 — Bashmachka (after Смиленко 1992: рис. 20:1); 10 — Tarnów (after Godłowski 1977: XLVIII: 3); 11 — Viknyny Velykiye (after Смішко 1947: табл. I: 7); 12 — Spicymierz (after Kietlińska, Piętka-Dąbrowska 1963: tabl. 10: 4); 13 — Kamieńczyk (after Dąbrowska 1997: taf. CXXIX: 6).

венчиком; погр. 45 мог. Великая Бугаевка, где в состав комплекса входит закрытая биконическая миска с пружком ниже шейки — такие сосуды встречаются в комплексах с многогранными пряжками, фибулами типа Б2б по Е.Л. Гороховскому, орнаментированными гребнями с высокой спинкой могильника Компанийцы (погребения 1, 122, 71) (Некрасова 2006: рис. 57, 74, 68) пряжкой с утолщенной передней частью рамки из погр. 14-1961 мог. Косаново (Petrauskas 2003: Abb. 39); погр. 67, 68 мог. Гавриловка относятся к первой фазе могильника (синхронны второй фазе могильника Косаново и фазе С₃) (Petrauskas 2003: 295); погр. 29 мог. Деревьяна содержит фибула типа Б2 по Е.Л. Гороховскому, бусы из монохромного стекла типа I/1/б по О.В. Гопкало; погр. 4 мог. Заячивка —

закрытую биконическую миску с валиком ниже шейки, гребень с высокой спинкой и расклеванными краями; погр. 23, 59, 115, 171 мог. Компанийцы содержат закрытые биконические миски с валиком ниже шейки, кувшины типа 2/1 по О.В. Петраускасу; погр. 21-1961 мог. Косаново относится к второй фазе развития могильника (Petrauskas 2003: 265); погр. 18 мог. Романковцы — с гребнем типа III/В/1 по Р.Г. Шишкину. **Масловскую** фазу черняховской культуры (поздний этап С₃ — начало D₁) представляют 2 комплекса: погр. 48, 387 мог. Бырлад-Валя Сякэ с подвеской-кулоном из кости в виде полумесяца (Orgeanu 1995: 231—232, 252), орнаментированными фибулами типа Б3е по Е.Л. Гороховскому, гребнем типа III/7/С по Р.Г. Шишкину, ойнохоей варианта А

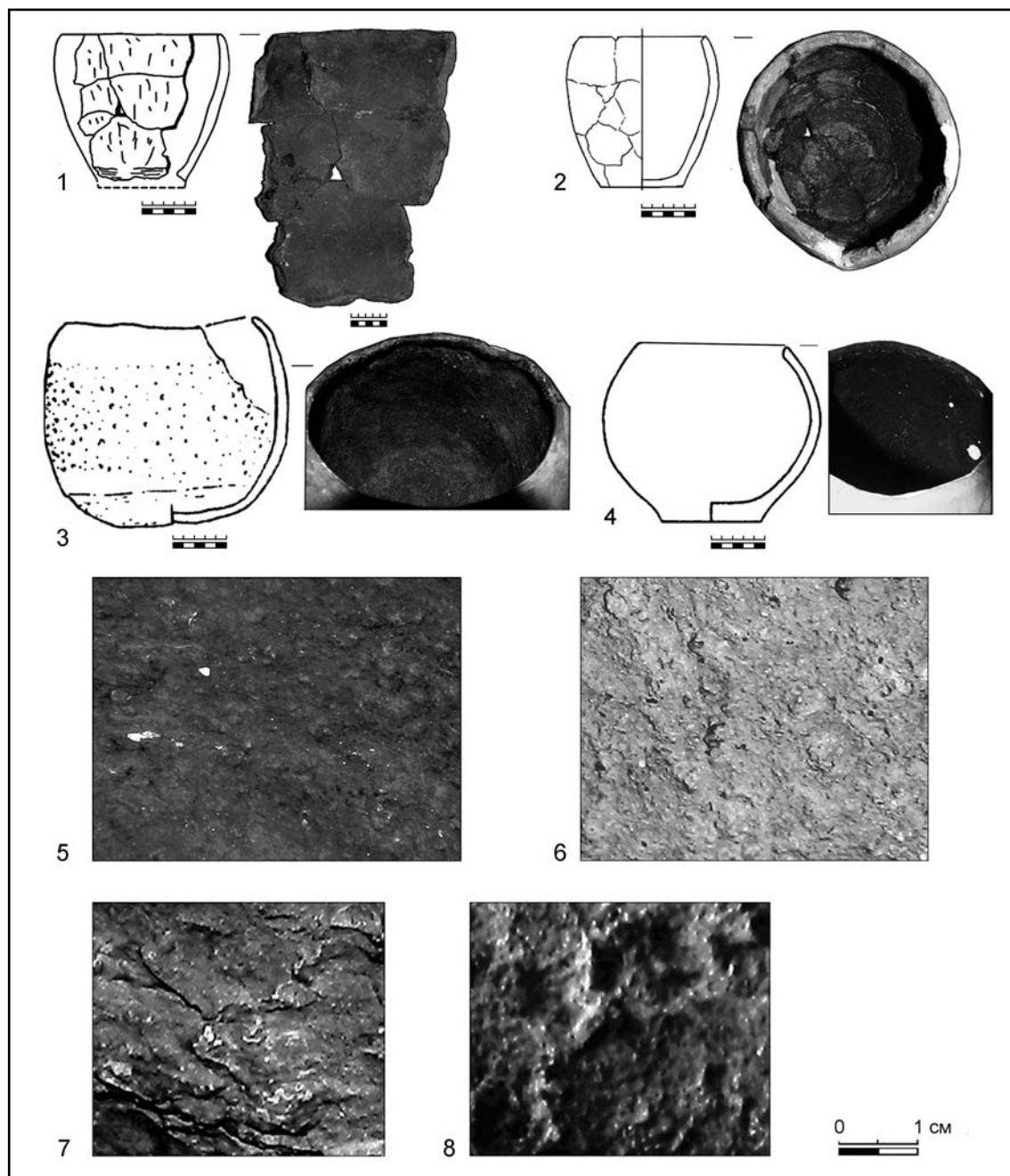

Рис. 7. Технологические аспекты лепки сосудов пшеворских и вельбаркских типов: 1, 2, 7, 8 — пшеворские сосуды; 3—6 — вельбаркские сосуды.

Fig. 7. Technological aspects of production of Przeworsk and Wielbark vessels: 1, 2, 7, 8 — Przeworsk vessels; 3—6 — Wielbark vessels.

по В. Ворник и Л. Чобану (Vornic, Ciobanu 2005).

Горшки подтипа IAр1

Эти сосуды типичны для пшеворской культуры и встречаются в погребальных комплексах с I в.н.э.: погр. 9, 22, 45 мог. Неданово, погр. 10 мог. Белый Груд, Гринев, погр. 145 мог. Цебловице Дуже,

погр. 168, 178а мог. Каменьчик (Ziemlińska-Odojowa 1999: tab. 3: 24; VII: 12; 13: 1; Шевченко 1997: рис. 5: 2; Smiszko 1932: tab. 1: 4; Dzięgielewska, Kulczyńska 2008: tab. LXXXVI; Dąbrowska 1997: tab. LXXXIX: 4; XCIV: 8) и существуют до IV в.н.э. (Dąbrowska 1997: tab. CXX: 5). В материалах черняховской культуры данные сосуды не присутствуют в комплексах с надежными датированными вещами. Но, исходя из кор-

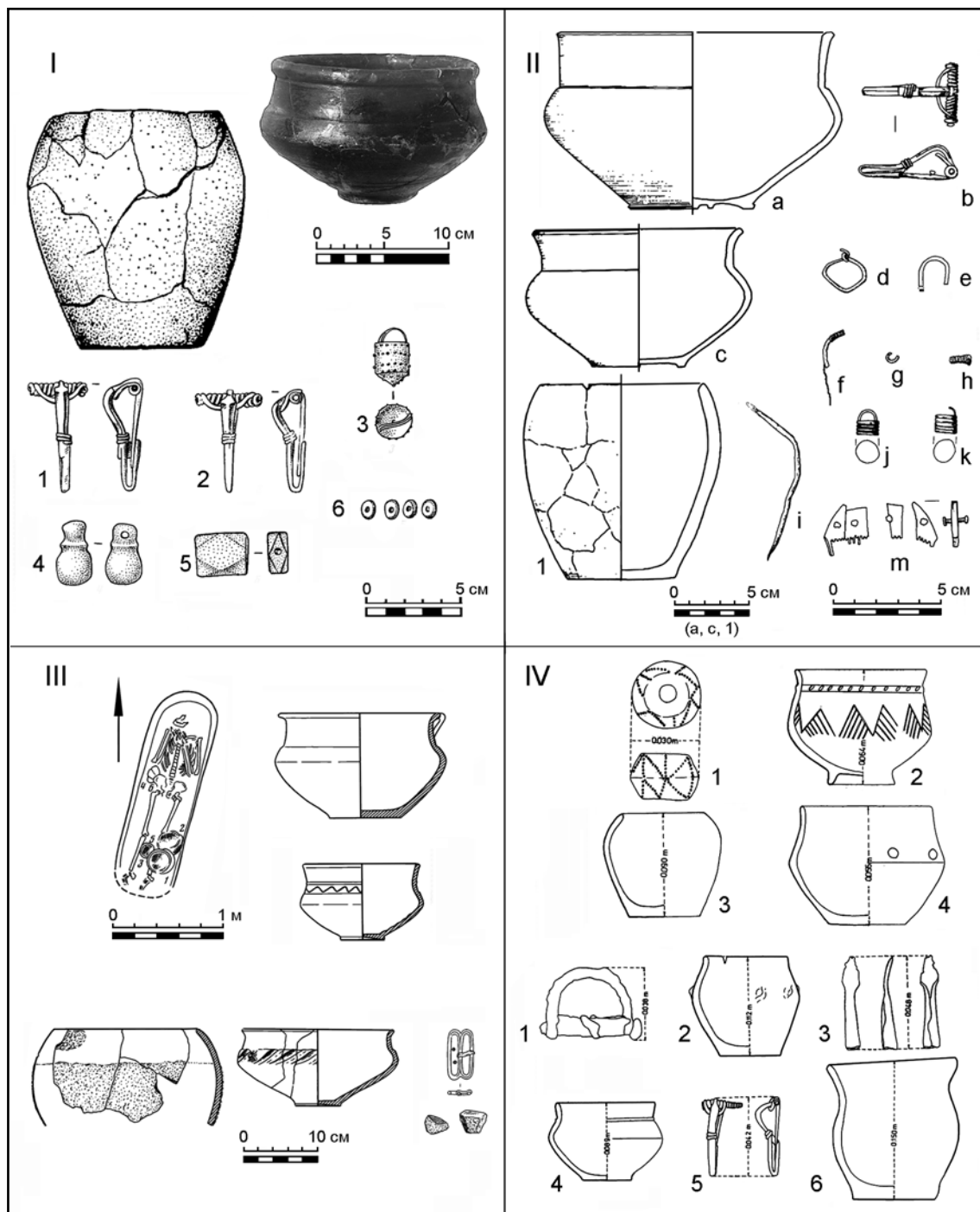

Рис. 8. Комплексы черняховской культуры, синхронные фазе C2 центральноевропейской хронологии, содержащие горшки с загнутым внутрь венчиком: I — погр. 43 мог. Рыжевка (по Кропоткин 1972: рис. 1—3); II — погр. 1 мог. Бернашовка (по Kokowski 2000: Abb. 1); III — погр. 43 мог. Ромашки (по Сымонович 1979: рис. 5: 5; 6: 12, 15, 16; 7: 2, 4, 6, 7); IV — мог. Козия-Яссы (по Ioniță 1982: fig. 28; 29).

Fig. 8. Chernyakhov complexes with kumpfs synchronous with phase C2 of the Central European chronology: I — burial 43 of the Ryževka cemetery (after Кропоткин 1972: рис. 1—3); II — burial 1 of the Bernashovka cemetery (after Kokowski 2000: Abb. 1); III — burial 43 of the Romaški cemetery (after Сымонович 1979: рис. 5: 5; 6: 12, 15, 16; 7: 2, 4, 6, 7); IV — Cozia-Iași cemetery (after Ioniță 1982: fig. 28; 29).

реляционных схем, исследователи относят горшки данного типа к наиболее ранним фазам могильников Будешть, Михэлэшень, Рыжевка (Vornic 2006: 237—238; Şovan 2009: 185; Милашевский, в печати).

Сосуды варианта IAp2a

Бережанская фаза (C₂): погр. 261 мог. Чернелив-Русский — в состав комплекса входят фибула группы А.VII городницкой серии

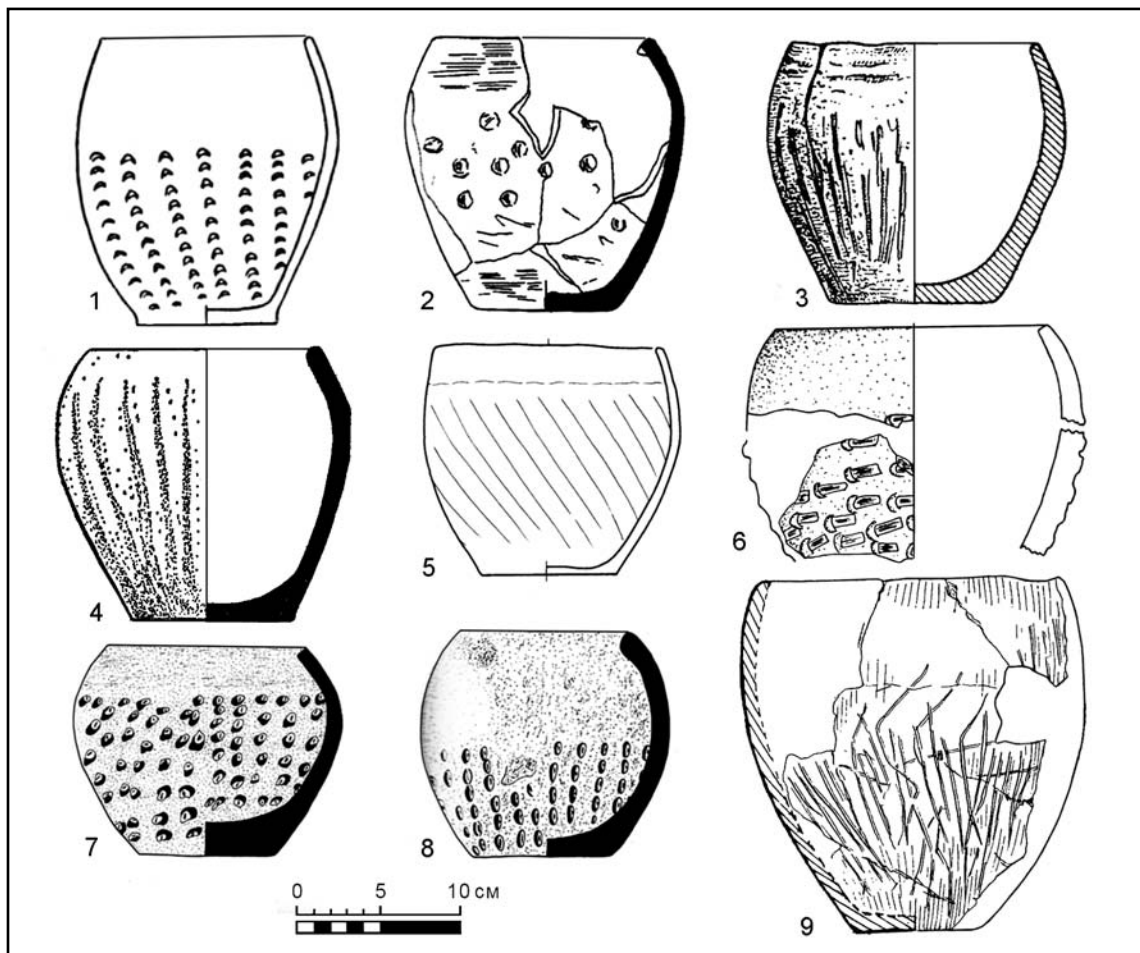

Рис. 9. Орнаментированные горшки с загнутым внутрь венчиком: 1 — погр. 164 мог. Компанийцы (по Некрасова 2006: рис. 79: 14); 2 — Белополье (по Обломский 2003: рис. 52: 1); 3 — погр. 67 мог. Гавриловка (по Симонович 1960: таб. 2: 1); 4 — погр. 3 мог. Чубовка (по Гребенников, Гребенников, Магомедов 1982: рис. 4: 4); 5 — погр. 55 мог. Черкассы-Центр (по Куштан, Петраускас 2011: рис. 9: 12); 6 — Кобылля (по Строцень 2008: рис. 43: 2); 7, 8 — Васильев (по Войнаровський 1999: рис. 15: 1, 3); 9 — Ботошань (по Ioniță 1966: fig. 16: 1)

Fig. 9. Ornamented kumpfs: 1 — burial 164 of the Kompanyicy cemetery (after Некрасова 2006: рис. 79: 14); 2 — Belopolye (after Обломский 2003: рис. 52: 1); 3 — burial 67 of the Gavrilovka cemetery (after Симонович 1960: таб. 2: 1); 4 — burial 3 of the Chubovka cemetery (after Гребенников, Гребенников, Магомедов 1982: рис. 4: 4); 5 — burial 55 of the Cherkasy-Centr cemetery (after Куштан, Петраускас 2011: рис. 9: 12); 6 — Kobylye (after Строцень 2008: рис. 43: 2); 7, 8 — Vasilyev (after Войнаровський 1999: рис. 15: 1, 3); 9 — Botoșani (after Ioniță 1966: fig. 16: 1).

по Е.Л. Гороховскому и О.В. Гопкало, гребень с треугольной спинкой; мог. Козия-Яссы — фибула, вероятно, типа А по Е.Л. Гороховскому и тонкорамчатая пряжка (Баран, Гороховский, Магомедов 1990: 51)

Промежуточная и начало **Косановской** фазы (C_2/C_3): погр. 234 мог. Данчены — вторая фаза развития могильника, где, наряду с лепной вельбаркской керамикой, присутствует и черняховская гончарная (Шаров 2011: рис. 10, 12); погр. 54 мог. Черкассы-Центр — гончарный горшок с развитым «каплевидным» венчиком и кольцевым поддоном, миска-блюдо (такие керамические формы не характерны для начальных фаз черняховской культуры). **Косановская фаза** (C_3): погр. 67 мог. Гавриловка относится

к первой фазе могильника (Petrauskas 2003: 295); погр. 88 мог. Данчены содержит кувшин типа 1 по О.В. Петраускасу (Петраускас 2008: 90); погр. 56 мог. Компанийцы — закрытая биконическая миска с пружком ниже шейки, горшки сарматской традиции I типа по Б.В. Магомедову (данные сосуды характерны для наиболее поздней фазы могильника и встречаются вместе с калачиковидными пряжками и «воинскими» фибулами 7 типа по О.В. Петраускасу); погр. 1-1964, 7-1963, 21-1961 мог. Косаново относится к второй фазе развития могильника (Petrauskas 2003: 265).

Масловская фаза (C_3/D_1) — погр. 24 мог. Лецкань — фибула типа БЗ по Е.Л. Гороховскому, гребень типа III/9/C по Р.Г. Шишину.

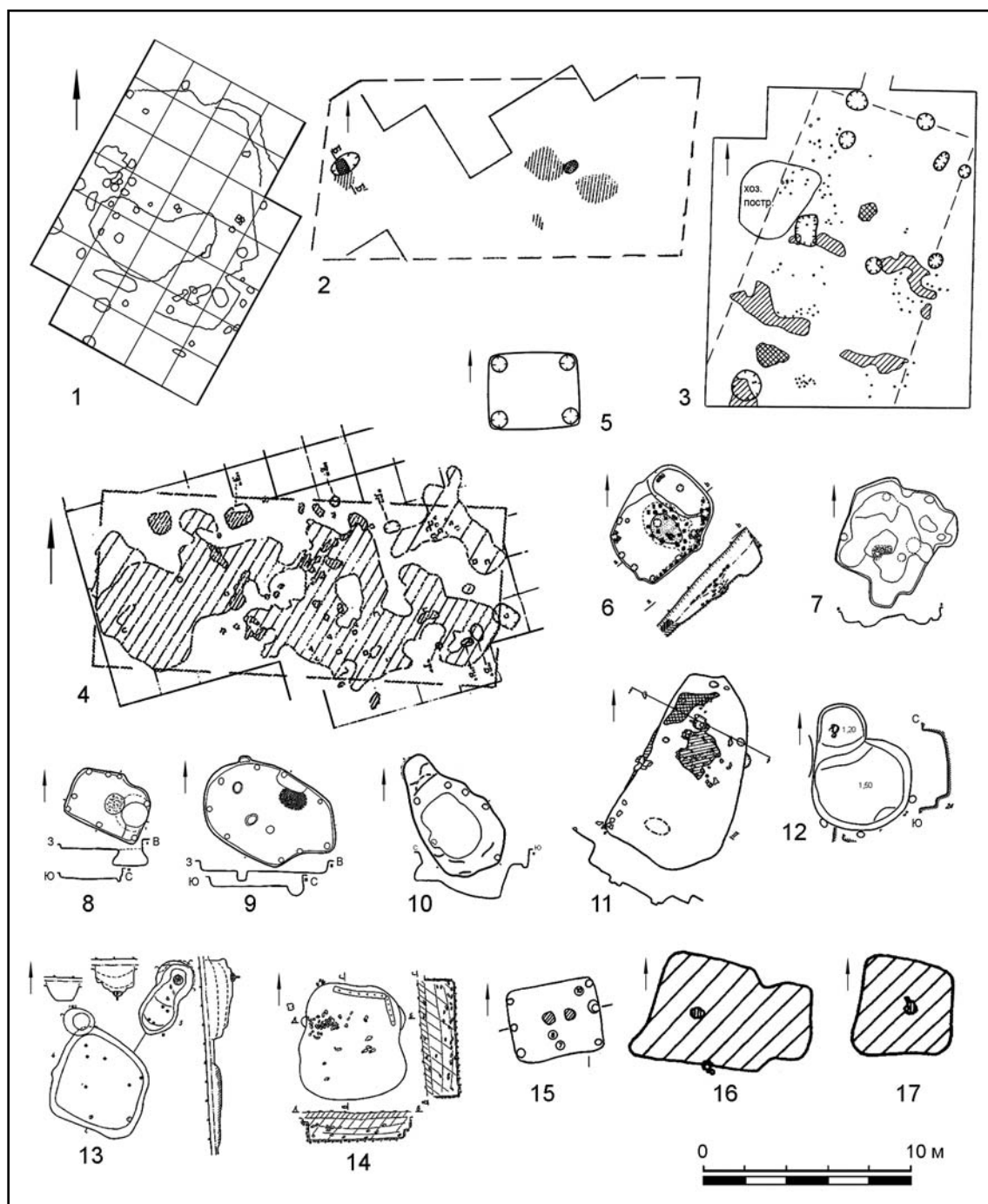

Рис. 10. Поселенческие комплексы (жилища) с горшками с загнутым внутрь венчиком. 1 — Барбара I, постр. 1 (по Башкатов 2010: рис. 3); 2 — Гребинки, постр. 1-А (по Магомедов 1992: рис. 2); 3 — Курники, жил. 1 (по Магомедов, Гудим-Левкович 1991: рис. 6); 4 — Вишенька 1, жил. 1 (по Магомедов, Левада 1993: рис. 3); 5 — Бырлад-Валя Сякэ, жил. 20 (по Palade 2004: fig. 20: 1); 6 — Боромля, жил. 7 (по Некрасова 2006: рис. 30: 1); 7—10 — Журавка, жил. 3, 17, 21, 25 (по Обломский 2011: рис. 9, 28, 32, 37); 11 — Башмачка, жил. 3 (по Смиленко 1992: рис. 15: 2); 12 — Бургунка, полузем. 4 (по Сымонович 1980: рис. 1); 13 — Глеваха, жил. 4 (по Терпиловский 1989: рис. 1); 14 — Добрыновцы, полузем. 6 (по Войнаровский 1999: рис. 11: 1); 15 — Козлов, полузем. 1 (по Магомедов 1998: рис. 3); 16, 17 — Новолиповское, жил. 1, 2 (по Абашина, Обломский, Терпиловский 1999: рис. 9: 1—2).

Fig. 10. Settlement complexes (dwellings) with kumpfs. 1 — Barbara I, dw. 1 (after Башкатов 2010: рис. 3); 2 — Grebinki, dw. 1-A (after Магомедов 1992: рис. 2); 3 — Kurniki, dw. 1 (after Магомедов, Гудим-Левкович 1991: рис. 6); 4 — Vishenka 1, dw. 1 (after Магомедов, Левада 1993: рис. 3); 5 — Birlad-Valea-Seacă, dw. 20 (after Palade 2004: fig. 20: 1); 6 — Boromya, dw. 7 (after Некрасова 2006: рис. 30: 1); 7—10 — Zhuravka-Olshanskaya, dw. 3, 17, 21, 25 (after Обломский 2011: рис. 9, 28, 32, 37); 11 — Bashmachka, dw. 3 (after Смиленко 1992: рис. 15: 2); 12 — Burgunka, dw. 4 (after Сымонович 1980: рис. 1); 13 — Glevakha, dw. 4 (after Терпиловский 1989: рис. 1); 14 — Dobrinovtsy, dw. 6 (after Войнаровский 1999: рис. 11: 1); 15 — Kozlov, dw. 1 (after Магомедов 1998: рис. 3); 16, 17 — Novolipovskoe, dw. 1, 2 (after Абашина, Обломский, Терпиловский 1999: рис. 9: 1—2).

Сосуды варианта IAr2b

Бережанская фаза (C_2): погр. 1 мог. Бернатовка — пара фибул типа B1 по Е.Л. Гороховскому, фрагмент гребня без плечиков типа I по Р.Г. Шишкину с низкой спинкой; погр. 43 мог. Рыжовка — пара фибул типа B1 по Е.Л. Гороховскому, золотая «ведерковидная» подвеска типа 2 по О.В. Гопкало. **Промежуточную** и начало **Косановской фазы** (C_2/C_3) представляют комплексы: погр. 6, 9 мог. Михэлэшень (Şovan 2009: 185—189); погр. 55 мог. Черкассы-Центр — фибула типа Гороховский B2, миска центральноевропейского образца с отогнутым венчиком и пружком в месте максимального диаметра. Такая морфологическая особенность характерна для посуды памятников региона Майн — Франка (Шаров 2011: 337). Аналогичная миска присутствует в комплексе погр. 47 мог. Романковцы (Никитина 1996: табл. 23: 1) вместе с фрагментом пряжки типа G1 по Р. Мадыде-Легутко. В более поздних комплексах фазы C_3 сосуды данного типа не встречаются.

Косановская фаза (C_3): погр. 2 мог. Башмачка (Ю) — закрытая биконическая миска с пружком ниже шейки; погр. 122, 164 мог. Компанийцы — пряжка типа B и фибула типа B2 по Е.Л. Гороховскому, закрытая биконическая миска с пружком ниже шейки, трехручная ваза с развитым T-образным венчиком.

Погребальный обряд

Представители германских общин в черняховском обществе, которые использовали горшки типа IA, хоронили своих умерших как по обряду кремации, так и ингумации. В данной работе использовались типологии О.В. Петраускаса для кремационных (Петраускас 2002) и ингумационных погребений (Petrauskas 2003: 233, 269—270). Кремации: тип I — погр. 59, 171 мог. Компанийцы, погр. 57 мог. Спанцов; тип II — погр. 10 мог. Михэлэшень; тип IV — погр. 400 мог. Бырлад-Валя Сякэ, погр. 44 мог. Михэлэшень; тип V — погр. 2 мог. Завадовка 2; тип VI — погр. 2 мог. Рыжовка (в кремациях типа III по О.В. Петраускасу кумпфы не зафиксированы). Горшки данного типа в погребальных комплексах выступали как урны, крышки, и как сопроводительный инвентарь. Комплексы с ингумациями: тип I/1 (труположения неразрушенные, ориентированные головой на север, захороненные в простой яме) — погр. 210 мог. Беленькое, погр. 356 мог. Данчаны, погр. 21—1961 мог. Косаново, погр. 26 мог. Михэлэшень,

погр. 43 мог. Ромашки; тип I/4 (разрушенные) — погр. 68 мог. Гавриловка, погр. 48 мог. Бырлад-Валя Сякэ, погр. 45 мог. Великая Бугаевка, погр. 66 мог. Будешть, погр. 186 мог. Данчаны, погр. 4 мог. Заячовка, погр. 115 мог. Компанийцы, погр. 18, 47 мог. Романковцы, погр. 7 мог. Токи, погр. 55 мог. Черкассы-Центр. Разрушенные погребения преимущественно детские.

Сосуды типа IAr1 присутствуют в таких типах комплексов: кремации типа I — п. 38 мог. Каменка, тип V — погр. 24 мог. Рыжовка. Ингумации типа I/4 — погр. 66 мог. Будешть, погр. 258 мог. Черняхов.

Сосуды типа IAr2a присутствуют в следующих погребальных комплексах: кремации, тип I — погр. 234 мог. Данчаны, погр. 6 мог. Малиновцы, погр. 17 мог. Одая, погр. 31 мог. Оселивка, погр. 3 мог. Рыжовка; тип II — погр. 6, 227 мог. Будешть; тип III — погр. 214 мог. Бырлад-Валя Сякэ; тип IV — погр. 313 мог. Будешть; тип V — погр. 67 мог. Гавриловка, погр. 6 мог. Лецкань, погр. 12 мог. Раковец; тип VIII — погр. 56 мог. Компанийцы; ингумации: тип I — погр. 21-1961, 7-1963 мог. Косаново, погр. 24 мог. Лецкань; тип I/4 — погр. 88 мог. Данчаны, погр. 1-1964 мог. Косаново, погр. 261 мог. Чернелив-Русский, погр. 56 мог. Черкассы-Центр.

Сосуды типа IAr2b присутствуют в следующих погребальных комплексах: кремации типа I — погр. 2 мог. Башмачка (Ю), погр. 19 мог. Беленькое, погр. 122 мог. Компанийцы, погр. 132 мог. Будешть; тип III — погр. 249 мог. Бырлад-Валя Сякэ; тип IV — погр. 6 мог. Михэлэшень; тип V — погр. 9 мог. Михэлэшень; ингумации, тип I/1 — погр. 43 мог. Рыжовка.

Разделение вельбаркских и пшеворских признаков погребального обряда выглядит достаточно проблематичным. По О.В. Петраускасу, для вельбаркской культуры характерны упрощенные типы кремаций — ямные (тип VI, VIII) и урновые (тип I, II) (Петраускас 2002: 61). В.Г. Белевец, анализируя материалы могильника Брест-Тришин, к пшеворскому обряду кремации относит ямные и урновые погребения без золистых включений (Белевец 2007: 66, 67). Следует отметить, что комплекс с «чистой» кремацией — погр. 44 мог. Брест-Тришин — содержит горшок типа IAr2a.

Погребальные комплексы дают также информацию и о поле погребенных. Восемь комплексов кремаций имеют инвентарь с признаками, выделенными О.В. Гопкало (Гопкало 2011), которые могут указывать на пол погребенных.

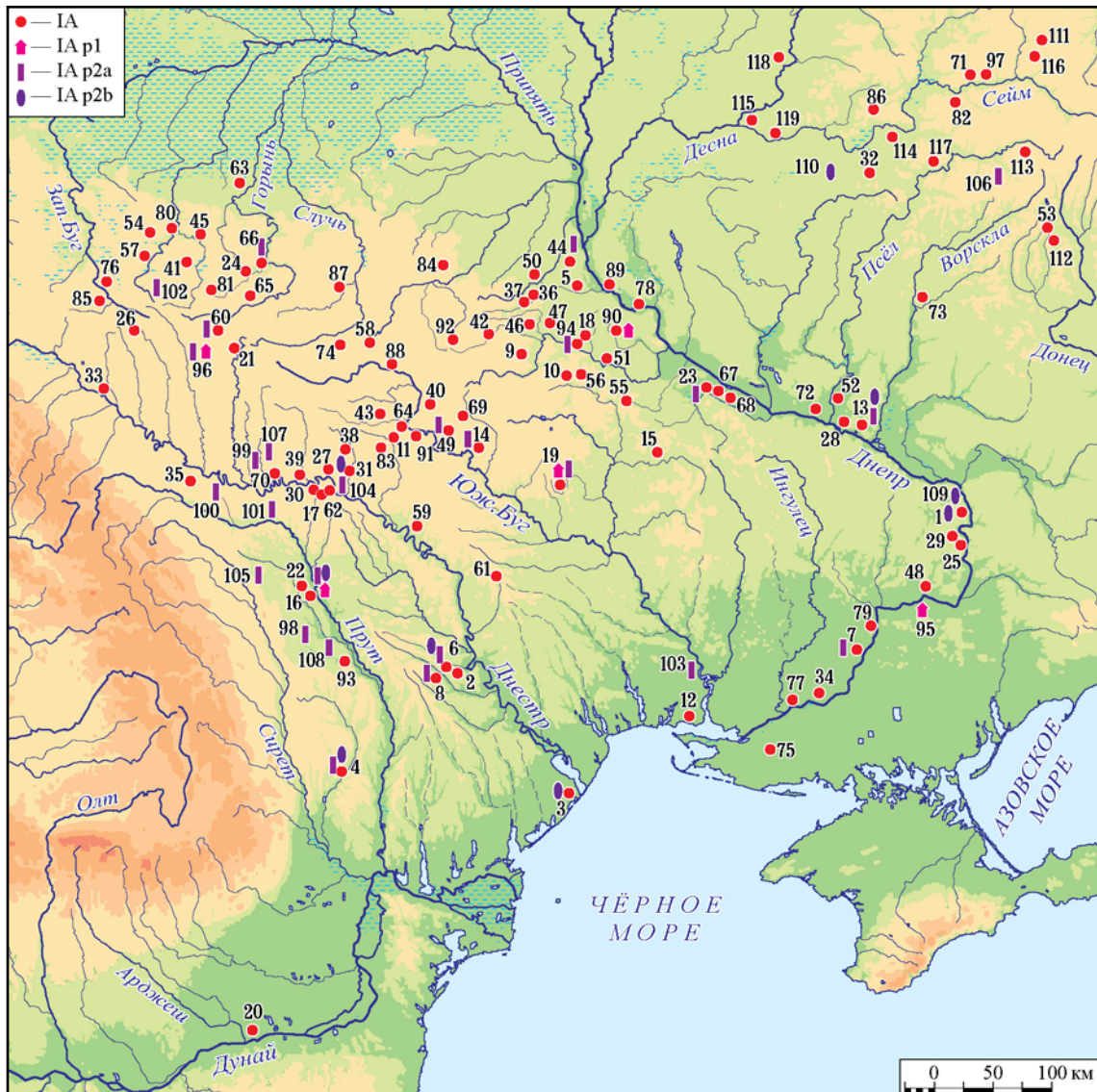

Рис. 11. Карта распространения сосудов с загнутым внутрь венчиком в ареале черняховской и киевской культур: 1 — Башмачка (С); 2 — Бэлцата; 3 — Беленькое; 4 — Бырлад-Валя Сякэ; 5 — Великая Бугаевка; 6 — Будешть; 7 — Гавриловка; 8 — Данчени; 9 — Деревьяна; 10 — Завадовка 2; 11 — Заячевка; 12 — Каборга; 13 — Компанийцы; 14 — Косаново; 15 — Маслово; 16 — Михэлэшень; 17 — Романковцы; 18 — Ромашки; 19 — Рыжевка; 20 — Спанцов; 21 — Токи; 22 — Хэнешть; 23 — Черкассы-Центр; 24 — Шумск; 25 — Августиньонка; 26 — Андреевка VIII; 27 — Бакота; 28 — Барбара I; 29 — Башмачка (поселение); 30 — Байоровы Дубы; 31 — Бернашовка; 32 — Белополье; 33 — Бовшев II; 34 — Бургунка; 35 — Васильев; 36 — Великая Мотовиловка; 37 — Великая Снитынка 2; 38 — Верхняя Долина; 39 — Великая Слободка; 40 — Вишенька 1; 41 — устье Вилии; 42 — Волиця 2; 43 — Гайове; 44 — Глеваха; 45 — Горинка; 46 — Гребинки 1; 47 — Григоровка; 48 — Грушевка; 49 — Гунька; 50 — Дедовщина; 51 — Дыбенцы 1а; 52 — Дмитровка 3; 53 — Дубовое 1; 54 — Дудин; 55 — Журавка Ольшанская; 56 — Завадовка 4; 57 — Йосиповка; 58 — Иванковцы; 59 — Козлов; 60 — Кобылля; 61 — Кодима IV; 62 — Комаров; 63 — Костянец; 64 — Курники; 65 — Лановцы IV; 66 — Лепесовка; 67 — Леськи; 68 — Ломоватое; 69 — Луговая; 70 — Лука-Врублевецкая; 71 — Любимовка; 72 — Максимовка; 73 — Мамрои; 74 — Маркуши; 75 — Михайловка; 76 — Накваша; 77 — Никольское; 78 — Новолиповское; 79 — Осокоровка; 80 — Остров; 81 — Остров-Варковецкий; 82 — Пень; 83 — Примощаница; 84 — Пряжев; 85 — Репнев; 86 — Самсоновка; 87 — Слободище; 88 — Слободка; 89 — Цибли; 90 — Черняхов; 91 — Шершни; 92 — Ягнятин; 93 — Яссы-Николина; 94 — Малополовецкое 2; 95 — Каменка-Днепровская; 96 — Чернелив-Русский; 97 — Авдеево; 98 — Лецкань; 99 — Малиновцы; 100 — Одая; 101 — Оселивка; 102 — Раковец; 103 — Чубовка; 104 — Бакота; 105 — Ботошань; 106 — Боромля; 107 — Сокол; 108 — Козия-Яссы; 109 — Волосское; 110 — Успенка; 111 — Букреевка 2; 112 — Головино 3; 113 — Гочево 3; 114 — Званное 1; 115 — Красное 4; 116 — Лебяжье 1; 117 — Песчаное; 118 — Форостовичи; 119 — Пересыпки 1.

Fig. 11. Distribution of kumpfs in the area of Chernyakhov and Kiev Cultures. 1 — Bashmachka (N); 2 — Bălțata; 3 — Belenkoe; 4 — Bîrlad-Valea-Seacă; 5 — Velykaja Bugaevka; 6 — Budești; 7 — Gavrilovka; 8 — Dănceni; 9 — Derevjana; 10 — Zavadvok;

№4. 2014

11 — Zajachevka; 12 — Kaborga; 13 — Kompanyicy; 14 — Kosanovo; 15 — Maslovo; 16 — Mihălăşeni; 17 — Romankivcy; 18 — Romaški; 19 — Ryževka; 20 — Spaņov; 21 — Toki; 22 — Hăneşti; 23 — Cherkasy-Centr; 24 — Shumsk; 25 — Avgustinovka; 26 — Andreevka VII; 27 — Bakota; 28 — Barbara I; 29 — Bashmachka (settlement); 30 — Bajorovy Duby; 31 — Bernashovka; 32 — Belopolye; 33 — Bovshev II; 34 — Burgunka; 35 — Vasilyev; 36 — Velikaya Motovilovka; 37 — Velikaya Snetinka; 38 — Verhnyaya Dolina; 39 — Velikaya Slobodka; 40 — Vishenka 1; 41 — Vilija; 42 — Volitsa; 43 — Gajove; 44 — Glevakha; 45 — Gorinka; 46 — Grebenki 1; 47 — Grigorovka; 48 — Grushevka; 49 — Gunka; 50 — Dedovshchina; 51 — Dybentsy 1a; 52 — Dmitrovka; 53 — Dubovoe 1; 54 — Dudyn; 55 — Zhuravka-Olshanskaya; 56 — Zavadovka; 57 — Yosypovka; 58 — Ivankovtsy; 59 — Kozlov; 60 — Kobylje; 61 — Kodyma IV; 62 — Komarov; 63 — Kostyanets; 64 — Kurniki; 65 — Lanovtsy IV; 66 — Lepesovka; 67 — Leski; 68 — Lomovatoe; 69 — Lugovaya; 70 — Luka-Vrublevetskaya; 71 — Ljubimovka; 72 — Maksimovka; 73 — Mamroi; 74 — Markushy; 75 — Mykhaylovka; 76 — Nakvasha; 77 — Nikolskoe; 78 — Novolipovskoe; 79 — Osokorovka; 80 — Ostrov; 81 — Ostrov-Varkovetskiy; 82 — Peny; 83 — Primoschanytsa; 84 — Pryazhev; 85 — Ripnev; 86 — Samsonovka; 87 — Slobodishche; 88 — Slobodka; 89 — Tsybli; 90 — Chernyakhov; 91 — Shershni; 92 — Yagnyatin; 93 — Iaşi-Nicolina; 94 — Malo-Polovetskoe; 95 — Kamenka-Dneprovskaya; 96 — Cherneliv-Ruskyi; 97 — Avdeevo; 98 — Leţcani; 99 — Malynovtsy; 100 — Odaya; 101 — Oselivka; 102 — Rakovec; 103 — Chubovka; 104 — Bakota; 105 — Botoşani; 106 — Boromlya; 107 — Sokol; 108 — Cozia-Iaşi; 109 — Voloskoe; 110 — Uspenka; 111 — Bukreevka 2; 112 — Golovino 1; 113 — Gochevo 3; 114 — Zvannoe 1; 115 — Krasnoe 4; 116 — Lebyazhye 1; 117 — Peschanoe; 118 — Forostovichy; 119 — Perespyky 1.

бенных. В трех случаях это мужчины, в погребениях которых присутствуют горшки типа IA, другую группу составляют женские захоронения (пять случаев), в которых присутствуют сосуды вариантов IAr2a и IAr2b.

Принадлежность горшков типа IA к мужским комплексам подтверждает также факт нахождения такого сосуда в составе клада кузнеца из Сармизегетузы (Glodariu и др. 1996: fig. 16). Интересным случаем является погр. 6 мог. Михэлэшень, где присутствуют формы IA и IAr2 b, что является нехарактерным явлением, так как обычно сосуды типов IA и IAr в одних комплексах сочетаются очень редко.

Все ингумации имеют северную ориентировку, некоторые с небольшим, не более 20°, отклонением на запад, что может иметь сезонный характер (Никитина 1985: 37). Средняя глубина погребений — 1 м (от 0,65 м — погр. 186 мог. Данчены, до 2,1 м — погр. 181 мог. Чернелив-Русский). Из них 80% ритуально разрушены. Положение горшков в ингумациях может свидетельствовать о наличии двух зон наибольшей концентрации — около головы и у левой ноги. Тринадцать комплексов имеют антропологические определения или погребальный инвентарь, который может помочь в установлении пола погребенных. Семь из них имеют признаки, которые указывают на женский пол. В этих комплексах присутствуют сосуды вариантов IAr2a и IAr2b. Шесть комплексов имеют признаки, характерные для мужских погребений. В их составе присутствуют горшки типа IA. Исключениями являются погр. 21-1961 мог. Косаново, где сочетались горшки типов IA и IAr2a и погр. 68 мог. Гавриловка, где вместе с двумя фибулами на ключице — характерным женским признаком — в комплексе присутствовал горшок типа IA.

Таким образом, мы видим, что на этапе C₂ наблюдается исчезновение сосудов

данного типа в ареале вельбаркской культуры и появление их среди материалов культуры черняховской. Похожая ситуация наблюдается и с другими типами вельбаркской керамики (Шаров 2011: 325—333). Скорее всего, это связано с передвижением населения из ареала вельбаркской культуры на юго-восток. Наибольшее распространение сосуды с загнутыми внутрь краями в черняховской культуре получили в конце фазы C₂ — C₃, то есть на протяжении первой половины IV в. н. э. — во время стабилизации и демографического роста населения черняховской культуры. Сосуды типа IA присутствуют, преимущественно, в мужских погребениях, IAr2a и IAr2b — в женских. Сосуды всех типов присутствуют в ингумациях с северной ориентировкой (разрушенных и неразрушенных) и, практически, во всех типах кремаций, выделенных О. В. Петраускасом.

Поселения

Сосуды с загнутым в середину венчиком присутствуют в материалах 92 поселений черняховской культуры, как в жилых, так и в хозяйственных постройках. На большинстве поселений черняховской культуры с северо-западным культурным компонентом, в частности, на территории Среднего Поднепровья, данные горшки являются самыми многочисленными среди форм лепной керамики (Милашевский 2011: 133—136). Это же явление наблюдается и на материалах вельбаркской культуры (Козак и др. 2004: 97). Керамика северо-западной традиции, как правило, выступает как этноопределяющий признак в постройках (Добрыновцы, Вишеньки 1, Курники, Козлов и др.), хотя существуют комплексы (жилище 7 из Боромли), где присутствуют материалы и восточноевропейской керамической традиции.

Жилые постройки представлены жилищами следующих типов:²

— длинными домами типа «Stallhaus» в Вишенках, Гребенках, Курниках, на поселении Барбара-1 (рис. 10: 1—4);

— полуземлянками каркасно-столбовой конструкции — ж. 20 Бырлад-Валя Сякэ, ж. 7 из Боромли, ж. 3, 17, 21, 25 Журавки, ж. 3 Башмачки (рис. 10: 5—11);

— полуземлянкой каркасно-столбовой конструкции №4 со стенами над котлованом с Бургунки (рис. 10: 12);

— полуземлянкой каркасно-плетневой конструкции — ж. 4 из Глевахи (рис. 10: 13);

— полуземлянкой срубной конструкции — ж. 6 из Добрынищев (рис. 10: 14);

— землянкой каркасно-столбовой конструкции — ж. 1 из Козлова (рис. 10: 15);

— наземными жилищами каркасно-плетневой конструкции 1 и 2 из Новолиповского (рис. 10: 16—17).

Таким образом, заметно, что носители северо-западной керамической традиции в черняховской культуре не имели унифицированного типа домостроительства. Такое разнообразие типов жилых сооружений характерно также для вельбаркской культуры территории Украины (Козак 1991: 73—79).

Горшки с загнутыми к середине венчиками присутствуют и среди материалов киевской культуры на 9 поселениях (Букреевка 2, Головино 1, Гочево 3, Званное 1, Красное 4, Лебяжье 1, Песчаное, Форостовичи, Хлопков 1), как правило, во фрагментированном виде. На поселениях Букреевка 2, Гочево 1, Родной Край 3, Боромля 2 известны постройки со следами каркасно-столбовой конструкции, которые также являются характерной чертой северо-западного этнического компонента (Башкатов 2013). Скорее всего, они являются еще одним свидетельством тесных контактов между киевским и черняховским населением, носителем северо-западной традиции. Германо-славянские контакты киевской и пшеворской культур известны еще с раннеримского времени (Обломский, Терпиловский 1994; 1998: 85).

Горшки с пшеворскими чертами концентрируются на правом берегу Днепра,

в Попруттье, между Днестром и Бугом, практически отсутствуя на Левобережье Днестра (рис. 11). Горшки же типа IАравномерно присутствуют на всей территории черняховской культуры.

Выводы

Сосуды с загнутым внутрь венчиком в черняховской культуре маркируют северо-западный этнический компонент, который можно связывать с вельбаркским (тип IА), пшеворским (типы IА p1, IА p2a, IАp 2b) и центральноевропейским (тип IАp2b) населением. Данные типы сосудов в черняховской культуре производились с использованием разных технологических приемов (спирально-жгутовым и способом вытягивания из полого глиняного тела) и примесей керамического теста, что подтверждает их разную культурную подоснову.

Функционирование сосудов с загнутым внутрь венчиком начинается в черняховской культуре с Бережанской фазы (С₂). Следует отметить, что все вышеописанные типы, кроме IАp1, в наиболее ранних комплексах (рис. 8) присутствуют вместе с гончарной керамикой типа Schaleurnen — высокими гончарными мисками с практически прямым венчиком и полусферическим туловом. Эти сосуды соответствуют типу В2 гончарной керамики Масломенчской группы по А. Коковскому и датируются фазой С₂ (Kokowski 1995: 17, 44—46). Происхождение этих сосудов связывается с районом *Germania Libera* между Рейном и Эльбой (Шаров 2011: 333). Появление этих сосудов О.В. Шаров связывает с притоком населения, оставившего памятники типа Лейна-Хасслебен (Шаров 2011: 337). Таким образом, эти данные еще раз подтверждают, что на начальном этапе черняховской культуры имеет место приток населения не только с более северных территорий Польши и Прибалтики, но также из Центральноевропейского региона. Наличие горшков германской традиции на поселениях киевской культуры может свидетельствовать о межкультурных контактах, скорее всего — браках, между представителями разноэтничных общин.

Литература

Абашина Н.С., Обломский А.М., Терпиловский Р.В. 1999. К вопросу о раннеславянских элементах культуры на черняховских памятниках Среднего Поднепровья. *РА* (4), 78—98.

Алихова А.Е. 1951. Авдеевское селище. *КСИИМК* 38, 106—113.

Баран В.Д. 1981. *Черняхівська культура: за матеріалами верхнього Дністра і Західного Бугу*. Київ: Наукова думка.

Башкатов Ю.Ю. 2008. Типология жилищ славянской линии развития (по материалам I—V вв. н. э.). В: Наумов А.Н. (отв. ред.). *Лесная и лесостепная*

² Типология жилищ дается по Ю.Ю. Башкатову (Башкатов 2008).

№4. 2014

- зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов 1, 326—340.
- Башкатов Ю.Ю. 2010. Памятники черняховской культуры юга Среднего Поднепровья. *Germania-Sarmatia* 2, 161—181.
- Башкатов Ю.Ю. 2013. К вопросу о формировании славянской домостроительной традиции на территории Днепровского Лесостепного Левобережья. *Stratum plus* (4), 301—315.
- Бажан И. А., Гей О. А. 1992. Относительная хронология могильников черняховской культуры. *Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени*. Санкт-Петербург, 122—158.
- Баран В. Д., Гороховский Е. Л., Магомедов Б. В. 1990. Черняховская культура и готская проблема. В: *Славяне и Русь (в зарубежной историографии)*. Киев: Наукова думка, 30—78.
- Брайчевская А. Т. 1960. Черняховские памятники Надпорожья (по материалам раскопок и разведок И. М. Фещенко, А. В. Бодянского и автора). *МИА* 82, 148—191.
- Белевец В. Г. 2007. Могильник Брест-Тришин: 30 лет по окончании раскопок. *Acta Archaeologica Albaruthenica* I. Минск, 49—85.
- Вакуленко Л. В. 1989. Этнокультурная ситуация в Верхнем Поднестровье в III в. н. э. В: Толочко П. П. (отв. ред.). *Древние славяне и Древняя Русь*. Киев: Наукова думка, 22—34.
- Вакуленко Л. В., Приходнюк О. М. 1984. *Славянские поселения I тыс. н. э. у с. Сокол на Среднем Днестре*. Киев: Наукова думка.
- Винокур І. С. 1997. Пшеворські елементи у пам'ятках черняхівської культури Волино-Подільського пограниччя. *Kultura przeworska* III, 50—66.
- Винокур І. С., Горішній П. А. 1994. *Бакота. Столиця давньоруського Пониззя. Кам'янець-Подільський: Центр Поділлєзнавства*.
- Войнаровський В. М. 1999. Нові пам'ятки ранньоримського часу в Буковинському Прикарпатті (до підґрунтя черняхівської культури в регіоні). *Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego* 20, 189—215.
- Генинг В. Ф. 1992. *Древняя керамика: методы и программы исследования в археологии*. Киев: Наукова думка.
- Гопкало О. В. 2008. *Бусы и подвески черняховской культуры*. Киев: ФОРМ Корвін-Піотровський.
- Гопкало О. В. 2011. Мужской и женский черняховский костюм (по данным погребений с антропологическими определениями). *Stratum plus* (4), 179—210.
- Гороховский Е. Л. 1988а. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины. *Труды V Международного конгресса археологов-славистов*. Киев, 34—46.
- Гороховский Е. Л. 1988б. *Хронология ювелирных изделий первой половины I тыс. н. э. Лесостепного Поднепровья и Южного Побужья*. Дисс. ... канд. ист. наук. Киев.
- Гребенников Ю. С., Гребенников В. Б., Магомедов Б. В. 1982. Черняховские могильники западного побережья Бугского Лимана. В: Гудкова А. В. (отв. ред.). *Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье*. Киев: Наукова думка, 136—149.
- Гудкова А. В. 1987. Могильник IV в. н. э. в с. Беленькое. В: Самойлова Т. Л. (отв. ред.). *Новые исследования по археологии Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 56—66.
- Козак Д. Н. 1984. *Пшеворська культура у Верхньому Подністров'ї і Західному Побужжжі*. Київ: Наукова думка.
- Козак Д. Н. 1985. Вельбарская культура. В: *Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н. э.* Киев: Наукова думка, 17—25.
- Козак Д. Н. 1991. *Этнокультурная история Волині (I ст. н. э. — IV ст. н. э.)*. Київ: Наукова думка.
- Козак та ін. 2004: Козак Д. Н., Прищепя Б. А., Шкоропад В. В. *Давні землероби Волині (пам'ятки археології на Хрінницькому водоймищі)*. Київ: Корвін прес.
- Кропоткин В. В. 1964. Археологические раскопки в Кировоградской области в 1961 г. *КСИА* 102, 57—63.
- Кропоткин В. В. 1972. Золотая подвеска из Рыжевки. *СА* (1), 264—269.
- Кухаренко Ю. В. 1980. *Могильник Брест-Тришин*. Москва: Наука.
- Куштан Д. П., Петраускас О. В. 2011. Могильник черняхівської культури Черкаси-Центр (за матеріалами розкопок 2000—2003 рр.). *Oikum* 1. *Черняхівська культура*. Київ: Волинські старожитності, 178—231.
- Левада М. Е. 2006. «Другие германцы» в Северном Причерноморье римского времени. *Боспорские исследования* 11. Симферополь; Керчь, 194—226.
- Магомедов Б. В. 1992. Черняхівське поселення біля с. Гребінки. В: Паньков С. В. (отв. ред.). *Археологічні дослідження, проведені на території України протягом 80-х років державними органами охорони пам'яток та музеями республіки*. Київ, 21—33.
- Магомедов Б. В. 1998. Черняховское поселение у села Козлов на Среднем Днестре. *Studia Gothica* 2, 163—187.
- Магомедов Б. В. 2001. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin.
- Магомедов Б. В., Гудим-Левкович А. Н. 1991. Черняховские поселения Шершни и Курники на Южном Буге. В: Ткачук М. Е. (отв. ред.). *Древности Юго-запада СССР*. Кишинёв: Штиинца, 84—106.
- Магомедов Б. В., Левада М. Е. 1993. Черняхівське поселення Вишенька-1 у м. Вінниця. В: Казьмирчук В. Г. (відп. ред.). *Подільська старовина*. Вінниця, 131—145.
- Милашевський О. С. 2011. Липна кераміка північно-західної традиції межиріччя Дніпра та Псла. *Археологія і давня історія України* 5, 152—159.
- Милашевський О. С. Хронологія черняхівських могильників Заходу України, в печати.
- Некрасова А. Н. 2006. Памятники черняховской культуры Днепровского Левобережья. В: Левада М. Е. (ред.). *Готы и Рим*. Киев, 87—201.
- Никитина Г. Ф. 1966. Классификация лепной керамики черняховской культуры. *СА* (4), 70—85.
- Никитина Г. Ф. 1985. *Систематика погребального обряда племен черняховской культуры*. Москва: Наука.
- Никитина Г. Ф. 1996. *Могильники черняховской культуры в Северной Буковине и Бессарабии*. Москва: Наука.
- Обломский А. М. 2003. *Днепровское лесостепное Левобережье в позднеимское и гунское время (середина в III — первая половина V в. н. э.)*. Москва: Наука.
- Обломский А. М. 2010. Материалы поселения Журавка Ольшанская. *Раннеславянский мир* 13. Москва, 144—261.
- Обломский А. М., Терпиловский Р. В. 1994. О связях населения Центральной Европы и востока Дне-

- провского Левобережжя в латенское и раннеримское время. *Kultura przeworska* 1, 159—181.
- Обломский А. М., Терпиловский Р. В. 1998. Поселение Попово-Лежачи-4 и его место среди памятников киевской культуры. *Folia archaeologica* 22, 53—89.
- Петраускас О. В. 2002. Типи археологічних комплексів трупоспалень черняхівської культури (територія поширення, етнокультурні особливості та хронологія). *Археологія* (3), 40—65.
- Петраускас О. В. 2008. Хронология некоторых типов гончарных кувшинов черняховской культуры лесостепной Украины. *Germania-Sarmatia* 1. Калининград, 88—103.
- Петраускас О. В. 2010. Фібули «воїнського типу» черняхівської культури (за матеріалами пам'яток України). *Археологія і давня історія України* 2, 191—207.
- Петраускас А. В., Петраускас О. В. 2008. Про деякі особливості технології та хронології гончарних горщиків черняхівських пам'яток Постугняння. *Археологічні студії* 3. Київ; Чернівці, 53—97.
- Петраускас О. В., Шишкин Р. Г. 2013. *Могильник и поселение черняховской культуры у с. Великая Бугайовка (археологический источник)*. Oium 2. Киев: Аграр Медіа Груп.
- Рикман Э. А. 1975. *Этническая история населения Поднестровья и прилегающего Подунавья в первых веках нашей эры*. Москва: Наука.
- Росохацкий А. А. *Отчет о полевых исследованиях Шаболатского отряда Одесского охранного археологического центра в 1991 г.* Науковий архів ІА НАН України. № 1991/237.
- Свешников И. К. 1957. Новые могильники липицкой культуры в Львовской области. *КСИИМК* 68, 63—74.
- Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период*. 1990. Баран В. Д. (отв. ред.). Киев. Наукова думка.
- Смиленко А. Т. 1992. *Городище Башмачка III—IV в. н. э.* Киев: Наукова думка.
- Смішко М. Ю. 1947. Селище доби полів поховань у Вікнинах Великих. *Археологія* (1), 111—123.
- Смішко М. Ю., Свешников И. К. 1961. Могильник III—IV ст. н. е. у с. Дитиничі Ровенської області. *МДАПВ* 3, 89—114.
- Сорокун А. А., Милашевский О. С., в друці Нові пам'ятки черняхівської культури на Богуславщині.
- Строценъ Б. С. 2008. *Черняхівська культура Західного Поділля*. Тернопіль: Астон.
- Сымонович Э. А. 1960. Раскопки могильника у овчарни совхоза Приднепровского на Нижнем Днепре. *МИА* 82, 192—239.
- Сымонович Э. А. 1964. Северная граница памятников черняховской культуры. *МИА* 116, 7—52.
- Сымонович Э. А. 1967. Новые работы в Черняхове. *МИА* 139, 5—27.
- Сымонович Э. А. 1979. Ромашковский могильник — первый черняховский памятник Поднестровья. *СА* (3), 156—170.
- Сымонович Э. А. 1980. Черняховское селище Бургунка на Нижнем Днепре. *КСИА* 162, 104—109.
- Сымонович Э. А. 1981. Черняхівські горщики Подніпров'я. *Археологія* 36, 41—54.
- Сымонович Э. А. 1984. Развитие культуры Черняховских племен Левобережья Днепра. *КСИА* 178, 73—81.
- Терпиловский Р. В. 1984. *Ранние славяне Подесенья III—V вв.* Киев: Наукова думка.
- Тиліщак В. С. 2011. Ліпна кераміка Чернелево-Русського могильника. *Oium* 1. *Черняхівська культура*. Київ: Волинські старожитності, 111—123
- Тиханова М. А. 1970. Еще раз к вопросу о происхождении черняховской культуры. *КСИА* 121, 89—94.
- Федоров Г. Б. 1960. Два черняховских могильника в Молдавии. *Материалы и исследования по археологии юго-запада СССР и РНР*. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 221—239.
- Хавлюк П. І. 1974. Заячівський могильник на Вінничині. *Археологія* 14, 62—72.
- Хавлюк П. І. 1988. Вельбарские памятники на Южном Буге. *Kultura wielbarska w młodszyim okresie rzymskim* 1, 137—144.
- Шаров О. В. 1992. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки черняховской керамики. *Проблемы хронологии латена и римского времени*. Санкт-Петербург, 158—207.
- Шаров О. В. 2009. *Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II — середина IV вв. н. э.)*. Автореф. ... дисс. д-ра ист. наук. Санкт-Петербург.
- Шаров О. В. 2011. Ранняя фаза черняховской культуры. *Stratum plus* (4), 321—340.
- Шевченко Ю. Ю. 1997. Высокий (Бельй) Груд на рубеже нашей эры. *Stratum + ПАВ*. Санкт-Петербург; Кишинев, 121—137.
- Шелов Д. Б. 1978. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. *КСИА* 156, 16—21.
- Шишкин Р. Г. 1999. Классификация и типология трехслойных гребней черняховской культуры. *Сто років вивчення культури полів поховань на Україні*. Тези доповідей семінару (Київ, 14—16 грудня 1999 р.). Київ, 43—47.
- Щукин М. Б. 1989. Поселение Лепесовка: Вельбарк или Черняхов? *Kultura wielbarska w młodszyim okresie rzymskim* 2, 195—215.
- Andrzejowski J. 1998. Nadkole 2: A Cemetery of the Przeworsk Culture in Eastern Poland. Kraków: Secesja.
- Bona I. 1956. Die Langobarden in Ungarn. Die Gräberfelder von Várpálot und Bezenye. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* (7). Budapest, 183—242.
- Bokiniec E. 2005. *Podwiesiek. Ein Gräberfeld der Oksywie-Kultur im Kulmer Land*. Warszawa; Toruń.
- Cnotliwy E. 2010. Grzebień dzwonowatego typu w Europie. *Acta Archaeologica Pomoranica* IV. Szczecin, 1—240.
- Glodariu I., Iaroslavschi E., Rusu-Pescaru A., Costea F. 1996. Sarmizegetusa Regia, capitala Daciei preromane. *Acta Musei Devensis*. Deva.
- Godłowski K. 1972. Materiały kultury przeworskiej z obszaru Górnego Śląska (część I). *Materiały starożytne i wczesnośredniowieczne* IV. Warszawa, 255—382.
- Godłowski K. 1977. Materiały do poznania kultury przeworskiej na Górnym Śląsku (część II). *Materiały starożytne i wczesnośredniowieczne* (4). Warszawa.
- Godłowski K., Wichman T. 1998. *Chmielów Piaskowy: Ein Gräberfeld der Przeworsk-Kultur im Świętokrzyskie-Gebirge*. Kraków: Secesja.
- Dąbrowska T. 1997. *Kamieńczyk: ein Gräberfeld der Przeworsk-kultur in Ostmasowien*. Kraków: Secesja.
- Domański G. 1979. *Kultura luboszycka między Łabą a Odrą w II—IV wieku*. Wrocław: PAN IHKM.
- Dzięgielewska M., Kulczyńska M. 1998. *Cieblowice Duże: ein Gräberfeld der Przeworsk-kultur im südwestlichen Masowien*. Warszawa.
- Hegewish M. 2007. Planitz, ein kaiser- und völkerwande-

№4. 2014

- rungszeitliches Gräberfeld im Kreis Ostprignitz-Ruppin; zugleich eine Studie zur Entwicklung der spätkaiserzeitlichen elbgermanischen Keramik. *Bonner Beiträge zur vor- und frühgeschichtlichen Archäologie* (7). Bonn.
- Ioniță I. 1966. Contribuții cu privire la cultura Sântana de Mureș-Cerneahov. *Arheologia Moldovei* (IV), 189—259.
- Ioniță I. 1982. *Din istoria și Civilizația Dacilor Liberi*. Iași: Editura Junimea.
- Kokowski A. 1995. *Grupa Masłomecka z badań nad przemianami kultury gotów w młodszym okresie rzymskim*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Kietlińska A., Piętka-Dąbrowska T. 1963. Cmentarzysko z okresu wpływów rzymskich w wsi Spicymierz, pow. Turek. *Materiały Starożytne* 9. Wrocław; Warszawa, 7—99.
- Kokowski A. 2000. Zu Geheimnisvollen Tonknöpfen von typ „Bernašivka“ *Sborník Národního Muzea v Praze* LIV (1—4). Praha, 65—70.
- Kolnik T. 1973. Pohrebisko z doby sťahovania národov v Abraháme. *Slovenská Archeológia* 21, 359—399.
- Madyda-Legutko R. 1986. *Die Gürtelschnalle der Römischen Kaiserzeit und der frühen Völkerwanderungszeit in mitteleuropäischen Barbaricum*. BAR International Series 360. Oxford.
- Mackeprang M.B. 1943. *Kulturbeziehungen im Nordischen Raum des 3—5. Jh.: Keramische Studien*. Leipzig: Barth.
- Opreanu C. 1995. Creștinismul și neamurile germanice in secolele IV—V in Transilvania. *Ephemeris Napocensis* (5). Cluj-Napoca, 227—255.
- Palade V. 2004. *Așezarea și necropola de la Bârlad — Valea Seacă (sfârșitul sec. al III-lea — a două jumătate a sec. V-lea)*. București: Editura ARC 2000.
- Petrauskas O.V. 2003. *Die Gräberfelder der Černjachov-Kultur von Kosanovo und Gavrilovka — eine vergleichende Studie zu Chronologie, Bestattungssitten und ethnokulturellen Besonderheiten*. Bericht der Römisch-Germanischen Kommission (83), 224—351.
- Prahistoria ziem polskich*. 1981. T. V: *Późny okres lateński i okres rzymski*. J. Wielowiejski (red.). Wrocław: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk.
- Schindler R. 1940. *Die Besiedlungsgeschichte der Goten und Gepiden im unteren Weichselraum auf Grund der Tongefässe*. Quellenschriften zur ostdeutschen Vor- und Frühgeschichte 6. Leipzig: Rabitzsch. C. Kabitzsch.
- Schach-Dörge H. 1970. *Die Bodenfunde des 3. bis 6. Jahrhundert nach Chr. Zwischen unteren Elbe und Oder*. Offa-Bücher 23. Neumünster: K. Wachholtz.
- Schmidt B. 1984. Drehscheibekeramik der spätrömischen Kaiserzeit und frühen Völkerwanderungszeit im Mittel-Elbe-Saale-Gebiet. *Römerzeitliche drehscheibenware im Barbaricum*. Weimarer Monogr. *Ur- und Frühgesch* 11, 21—29.
- Śmiszko M. 1932. *Kultury wczesnego okresu epoki cesarstwa rzymskiego w Małopolsce Wschodniej*. Lwów: nakł. Towarzystwa Naukowego.
- Șovan O. 2009. *Necropola de tip Sântana de Mureș — Černjachov de la Mihălășeni (jud. Botoșani)*. Târgoviște: Cetatea de Scaun.
- Schulz W. 1953. *Leuna: ein germanischer Bestattungsplatz der spätrömischen Kaiserzeit*. Schriften der Sektion für Vor- und Frühgeschichte 1. Berlin: Akademie-Verlag.
- Vornic V. 2006. *Așezarea și Necropola de tip Sântana de Mureș-Černjachov de la Budești*. Chișinău.
- Vornic V., Ciobanu L. V. 2005. Căni-oenochoe de lut romane descoperite în complexele culturii Sântana de Mureș-Černjachov din spațiul pruto-nistean. *Analele ANTIM* 6. Chișinău, 25—40.
- Wołagiewicz R. 1993. *Ceramika kultury wielbarskiej między Baltykiem a Morem Czarnym*. Szczecin: Recto.
- Zeman T. 2008. *Zlehov. Sídliště ze závěru doby římské a počáteční fáze stěhování národů a jeho postavení v rámci pozdního svěbského osídlení Moravy*. Disertační práce. Brno.
- Ziemlińska-Odojowa W. 1999. *Ein Gräberfeld der Przeworsk- und Wielbark-Kultur in Nordmasowien*. Kraków: Secesja.

References

- Abashina, N.S., Oblomskii, A.M., Terpilovskii, R.V. 1999. In *Rossiiskaia arheologiya (Russian Archaeology)* (4), 78—98 (in Russian).
- Alikhova, A.E. 1951. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Reports of the Institute for the History of Material Culture)* 38, 106—113 (in Russian).
- Baran, V.D. 1981. *Chernyakhiv'ska kul'tura: za materialamy verkh'oho Dnistra i Zakhidnoho Buhu (Cerneahov culture: basing on the materials from Upper Dniester and Souther Bug regions)*. Kiev: Naukova dumka (in Ukrainian).
- Bashkatov, Yu. Yu. 2008. In *Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vliianii i Velikogo pereseleniia narodov (Forest and forest-steppe zones of Eastern Europe in the time of Roman influences and Great Migrations)* 1, 326—340 (in Russian).
- Bashkatov, Yu. Yu. 2010. In *Germania-Sarmatia* 2, 161—181 (in Russian).
- Bashkatov, Yu. Yu. 2013. In *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaia antropologiya (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (4), 301—315 (in Russian).
- Bazhan, I.A., Gaj, O.A. 1992. In *Problemy khronologii epokhi latena i rimskogo vremeni (Problems of chronology of La Tene and Roman period)*. Saint Petersburg, 122—158 (in Russian).
- Baran, V.D., Gorokhovskii, E.L., Magomedov, B.V. 1990. In *Slaviane i Rus' (v zarubezhnoi istoriografii) (Slavs and Russia (in the foreign historiography))*. Kiev: Naukova dumka, 30—78 (in Russian).
- Braichevskaya, A.T. 1960. In *Materialy i issledovaniia po arheologii SSSR (Materials and researches on the archaeology of USSR)* 82, 148—191 (in Russian).
- Beliaevs, V.G. 2007. In *Acta Archaeologica Albaruthenica* I. Minsk, 49—85 (in Russian).
- Vakulenko, L.V. 1989. In *Drevnie slaviane i Drevniaia Rus' (Ancient Slavs and Old Russia)*. Kiev: Naukova dumka, 22—34 (in Russian).
- Vakulenko, L.V., Prihodniuk, O.M. 1984. *Slavianskie poseleniia I tys. n. e. u. s. Sokol na Srednem Dnestre (Slavic settlements from I millennium AD near the village of Sokol in Middle Dniester region)*. Kiev: Naukova dumka (in Russian).
- Vinokur, I.S. 1997. In *Kultura przeworska* III, 50—66 (in Ukrainian).
- Vinokur, I.S., Horishnij, P.A. 1994. *Bakota. Stolysya davn'orus'koho Ponyzzya (Bakota. The capital of Old Russian Ponyzzye)*. Kamenets-Podolskyi: Tsentri Podillyeznavstva (in Ukrainian).
- Voinarovskii, V.M. 1999. In *Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego* 20, 189—215 (in Ukrainian).

- Gening, V.F. 1992. *Drevniaia keramika: metody i programy issledovaniia v arkhologii (Ancient pottery: methods and programs of research in archaeology)*. Kiev: Naukova dumka (in Russian).
- Gopkalo, O.V. 2008. *Busy i podveski cherniakhovskoi kul'tury (Beads and pendants of Cerneahov culture)*. Kiev: FOP Korvin-Piotrovs'kii (in Russian).
- Gopkalo, O.V. 2011. In *Stratum plus. Arkheologiia i kul'turnaia antropologiia (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (4), 179—210 (in Russian).
- Gorokhovskii, E.L. 1988a. In *Trudy V Mezhdunarodnogo kongressa arkhologov-slavistov (Works of the 5th International Congress of archaeologists-slavists)*. Kiev, 34—46 (in Russian).
- Gorokhovskii, E.L. 1988b. *Khronologiia iuvelirnykh izdelii pervoi poloviny I tys. n. e. Lesostepnogo Podneprov'ia i Iuzhnogo Pobuzh'ia (Chronology of jewelry of the first half of I millennium AD from forest-steppe Dnieper region and Southern Bug region)*. PhD Diss. Kiev (in Russian).
- Grebennikov, Yu. S., Grebennikov, V.B., Magomedov, B.V. 1982. In *Pamiatniki rimskogo i srednevekovogo vremeni v Severo-Zapadnom Prichernomor'e (Sites of Roman and Middle Age in the North-West Pontic region)*. Kiev: Naukova dumka, 136—149 (in Russian).
- Gudkova, A.V. 1987. In *Novye issledovaniia po arkhologii Severnogo Prichernomor'ia (New investigations into the archaeology of Northern Pontic region)*. Kiev: Naukova dumka, 56—66 (in Russian).
- Kozak, D.N. 1984. *Pshevors'ka kul'tura u Verkh'n'omu Podnistrov'i i Zakhidnomu Pobuzh'zi (Przeworsk culture in Upper Dniester and Southern Bug regions)*. Kiev: Naukova dumka (in Ukrainian).
- Kozak, D.N. 1985. In *Etnokul'turnaia karta territorii Ukrainiskoi SSR v I tys.n. e. (Ethno-cultural map of the territory of Ukrainian SSR in the I millennium AD)*. Kiev: Naukova dumka, 17—25 (in Russian).
- Kozak, D.N. 1991. *Etnokul'turna istoriia Volyni (I st. n. e. — IV st. n. e.) (Ethno-cultural history of Volyn (1st century AD — 4th century AD))*. Kiev: Naukova dumka (in Ukrainian).
- Kozak, D.N., Prishchepa, B.A., Shkoropad, V.V. *Davni zemlerobiv Volyni (pam'yatky arkhologii na Khrinnyts'komu vodojmyshchi) (Ancient farmers of Volyn (archaeological sites on Khrinnytsk reservoir))*. Kiev: Korvin pres (in Ukrainian).
- Kropotkin, V.V. 1964. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkhologii SSSR (Brief reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of USSR)* 102, 57—63 (in Russian).
- Kropotkin, V.V. 1972. In *Sovetskaia arkhologiia (Soviet Archaeology)* (1), 264—269 (in Russian).
- Kukhareno, Yu. V. 1980. *Mogil'nik Brest-Trishin (Brest-Trishin necropolis)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Kushtan, D.P., Petrauskas, O.V. 2011. In *Oium 1. Chernyakhivs'ka kul'tura (Cerneahov culture)*. Kiev: Volyns'ki starozhytnosti, 178—231 (in Ukrainian).
- Levada, M.E. 2006. In *Bosporskie issledovaniia (Bosporan studies)* 11. Simferopol; Kerch, 194—226 (in Russian).
- Magomedov, B.V. 1992. In *Arkheolohichni doslidzhennya, provedeni na terytorii Ukraïny protyahom 80-ky rokiv derzhavnymy orhanamy okhorony pam'yatok ta muzeyamy respubliky (Archaeological investigations, carried on the territory of Ukraine in the 1980's by the state institutions of protection of sites and by the museums of the republic)*. Kiev, 21—33 (in Ukrainian).
- Magomedov, B.V. 1998. In *Studia Gothica* 2, 163—187 (in Russian).
- Magomedov, B.V. 2001. *Cherniakhovskaia kul'tura. Problema etnosa (Cerneahov culture. The problem of ethnos)*. Lublin (in Russian).
- Magomedov, B.V., Gudim-Levkovich, A.N. 1991. In *Drevnosti Iugo-zapada SSSR (Antiquities of Southwest of USSR)*. Kishinev: Shtiintsia, 84—106 (in Russian).
- Magomedov, B.V., Levada, M.E. 1993. In *Podil's'ka starovyna (Podolia antiquities)*. Vinnitsa, 131—145 (in Ukrainian).
- Mylashevskiy, A.S. 2011. In *Arkheolohiia i davnia istoriia Ukraïny (Archaeology and ancient history of Ukraine)* 5, 152—159 (in Ukrainian).
- Mylashevskiy, A.S. *Khronolohiia cherniakhivs'kykh mohyl'nykiv Zakhodu Ukraïny (Chronology of Cerneahov necropolises of Western Ukraine)*, v pechaty (in Ukrainian).
- Magomedov, B.V., Levada, M.E. 1993. In *Podil's'ka starovyna (Podolia antiquities)*. Vinnitsa, 131—145 (in Ukrainian).
- Mylashevskiy, A.S., in print. *Khronolohiia cherniakhivs'kykh mohyl'nykiv Zakhodu Ukraïny (Chronology of Cerneahov necropolises of Western Ukraine)*. (in Ukrainian).
- Nekrasova, A.N. 2006. In *Goty i Rim (Goths and Rome)*. Kiev, 87—201 (in Russian).
- Nikitina, G.F. 1966. In *Sovetskaia arkhologiia (Soviet Archaeology)* (4), 70—85 (in Russian).
- Nikitina, G.F. 1985. *Sistematika pogrebal'nogo obriada plemen cherniakhovskoi kul'tury (Systematics of funerary rite of the Cerneahov culture tribes)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Nikitina, G.F. 1996. *Mogil'niki cherniakhovskoi kul'tury v Severnoi Bukovine i Bessarabii (Necropolises of Cerneahov culture in Northern Bukovina and Bessarabia)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Oblomskii, A.M. 2003. *Dneprovskoe lesostepnoe Levoberezh'e v pozdnerimskoe i gunnskoe vremia (seredina III — pervaiia polovina V v.n. e.) (The forest-steppe of the left bank of Dnieper in Late Roman and Hun times (middle of 3rd — first half of 5th century AD))*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Oblomskii, A.M. 2010. In *Ranneslavianskii mir (Early Slavic world)* 13. Moscow, 144—261 (in Russian).
- Oblomskii, A.M., Terpilovskii, R.V. 1994. In *Kultura przeworska* 1, 159—181 (in Russian).
- Oblomskii, A.M., Terpilovskii, R.V. 1998. In *Folia archaeologica* 22, 53—89 (in Russian).
- Petrauskas, O.V. 2002. In *Arkheolohiia (Archaeology)* (3), 40—65 (in Ukrainian).
- Petrauskas, O.V. 2008. In *Germania-Sarmatia* 1. Kaliningrad, 88—103 (in Russian).
- Petrauskas, O.V. 2010. In *Arkheolohiia i davnia istoriia Ukraïny (Archaeology and ancient history of Ukraine)* 2, 191—207 (in Ukrainian).
- Petrauskas, A.V., Petrauskas, O.V. 2008. In *Arkheolohichni studii (Archaeological studies)* 3. Kiev; Chernovtsy, 53—97 (in Ukrainian).
- Petrauskas, O.V., Shishkin, R.G. 2013. In *Oium* 2. Kiev: Agrar Media Grup (in Russian).
- Rikman, E.A. 1975. *Etnicheskaia istoriia naseleniia Podnestrov'ia i prilegaiushchego Podunav'ia v pervykh vekakh nashei ery (Ethnic history of Dniester region and nearest Danube region in the first centuries AD)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Rosokhatskii, A.A. *Otchet o polevykh issledovaniiah Shabolatskogo otriada Odesskogo okhrannogo arkhelohicheskogo tsentra v 1991 g. (Report on the field investigations of the Shabolat crew of the Odesa rescue archaeological center in 1991)* Naukovii arkhiv Institutu arkhelohii Natsional'noi Akademii nauk Ukraïni (Scientific archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine). № 1991/237 (in Russian).
- Sveshnikov, I.K. 1957. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Reports of the Institute for the History of Material Culture)* 68, 63—74 (in Russian).
- Slaviane Iugo-Vostochnoi Evropy v predgosudarstvennyi period (Slavs of South-Eastern Europe in the pre-State period)*. 1990. Kiev. Naukova dumka (in Russian).
- Smilenko, A.T. 1992. *Gorodishche Bashmachka III—IV v.n. e. (Bashmachka fortified settlement from 3rd—4th centuries AD)* Kiev: Naukova dumka (in Russian).
- Smishko, M. Yu. 1947. In *Arkheolohiia (Archaeology)* (1), 111—123 (in Ukrainian).
- Smishko, M. Yu., Sveshnikov, I.K. 1961. In *Materialy i doslidzhennya z arkhelohii Prykarpattia i Volyni (Materials and researches from the archaeology of Prykarpattia and Volyn)* 3, 89—114 (in Ukrainian).
- Sorokun, A.A., Mylashevskiy, A.S. *Novi pam'yatky chernyakhivs'koï*

№4. 2014

- kul'tury na Bohuslavshchyni (New sites of Cerneahov culture in Bohuslavshchyna)*, in print (in Ukrainian).
- Strotsen, B. S. 2008. *Chernyakhivs'ka kul'tura Zakhidnoho Podillya (Cerneahov culture in Western Podolia)*. Ternopol: Aston (in Ukrainian).
- Symonovich, E. A. 1960. In *Materialy i issledovaniia po arkeologii SSSR (Materials and researches on the archaeology of USSR)* 82, 192—239 (in Russian).
- Symonovich, E. A. 1964. In *Materialy i issledovaniia po arkeologii SSSR (Materials and researches on the archaeology of USSR)* 116, 7—52 (in Russian).
- Symonovich, E. A. 1967. In *Materialy i issledovaniia po arkeologii SSSR (Materials and researches on the archaeology of USSR)* 139, 5—27 (in Russian).
- Symonovich, E. A. 1979. In *Sovetskaia arkeologiya (Soviet Archaeology)* (3), 156—170 (in Russian).
- Symonovich, E. A. 1980. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkeologii Akademii nauk SSSR (Brief reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of USSR)* 162, 104—109 (in Russian).
- Symonovich, E. A. 1981. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 36, 41—54 (in Ukrainian).
- Symonovich, E. A. 1984. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkeologii Akademii nauk SSSR (Brief reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of USSR)* 178, 73—81 (in Russian).
- Terpilovskii, R. V. 1984. *Rannie slaviane Podesen'ia III—V vv. (Early Slavs from Desna region in 3rd—5th centuries AD)*. Kiev: Naukova dumka (in Russian).
- Tilishchak, V. S. 2011. In *Oium 1. Chernyakhivs'ka kul'tura (Chernyakhivs'ka kul'tura)*. Kiev: Volyns'ki starozhytnosti, 111—123 (in Ukrainian).
- Tikhanova, M. A. 1970. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkeologii Akademii nauk SSSR (Brief reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of USSR)* 121, 89—94 (in Russian).
- Fedorov, G. B. 1960. In *Materialy i issledovaniia po arkeologii iugo-zapada SSSR i RNR (Materials and researches in the archaeology of South-Western USSR and RNR)*. Kishinev: Kartia Moldoveniaske, 221—239 (in Russian).
- Khavlyuk, P. I. 1974. In *Arkheolohiya (Archaeology)* 14, 62—72 (in Ukrainian).
- Khavlyuk, P. I. 1988. In *Kultura wielbarska w młodszyim okresie rzymskim 1*, 137—144 (in Russian).
- Sharov, O. V. 1992. In *Problemy khronologii latena i rimskogo vremeni (Problems of chronology of La Tene and Roman period)*. Saint Petersburg, 158—207 (in Russian).
- Sharov, O. V. 2009. *Bospor i varvarkii mir Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy v pozdnerimskuiu epokhu (seredina II — seredina IV vv. n. e.) (Bosporus and barbarian world of Central and Eastern Europe in Late Roman time (middle of 2nd — middle of 4th centuries AD))*. Doctor diss. thesis. Saint Petersburg (in Russian).
- Sharov, O. V. 2011. In *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaia antropologiya (Stratum plus. Archaeology and cultural anthropology)* (4), 321—340 (in Russian).
- Shevchenko, Yu. Yu. 1997. In *Stratum + St.-Petersburgskii arkeologicheskii vestnik (Stratum + St.-Petersburg Archaeological Bulletin)*. Saint Petersburg; Kishinev, 121—137 (in Russian).
- Shelov, D. B. 1978. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkeologii AN SSSR (Brief reports of the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of USSR)* 156, 16—21 (in Russian).
- Shishkin, R. G. 1999. In *Sto rokov vivchennia kul'turi poliv pokhovan' na Ukraïni. (One hundred years of research of the Urnfield culture in Ukraine)*. Kiev, 43—47 (in Russian).
- Shchukin, M. B. 1989. In *Kultura wielbarska w młodszyim okresie rzymskim 2*, 195—215 (in Russian).
- Andrzejowski J. 1998. *Nadkole 2: A Cemetery of the Przeworsk Culture in Eastern Poland*. Kraków: Secesja.
- Bona I. 1956. Die Langobarden in Ungarn. Die Gräberfelder von Várpalota und Bezenye. *Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae* (7). Budapest, 183—242.
- Bokiniec E. 2005. *Podwiesk. Ein Gräberfeld der Oksywie-Kultur im Kulmer Land*. Warszawa; Toruń.
- Cnotliwy E. 2010. Grzebień dzwonowatego typu w Europie. *Acta Archaeologica Pomoronica* IV. Szczecin, 1—240.
- Glodariu I., Iaroslavschi E., Rusu-Pescaru A., Costea F. 1996. Sarmizegetusa Regia, capitala Daciei preromane. *Acta Musei Devensis*. Deva.
- Godłowski K. 1972. Materiały kultury przeworskiej z obszaru Górnego Śląska (część I). *Materiały starożytne i wczesnośredniowieczne* IV. Warszawa, 255—382.
- Godłowski K. 1977. Materiały do poznania kultury przeworskiej na Górnym Śląsku (część II). *Materiały starożytne i wczesnośredniowieczne* (4). Warszawa.
- Godłowski K., Wichman T. 1998. *Chmielów Piaskowy: Ein Gräberfeld der Przeworsk-Kultur im Świętokrzyskie-Gebirge*. Kraków: Secesja.
- Dąbrowska T. 1997. *Kamieńczyk: ein Gräberfeld der Przeworsk-kultur in Ostmasowien*. Kraków: Secesja.
- Domański G. 1979. *Kultura luboszycka między Łabą a Odrą w II—IV wieku*. Wrocław: PAN IHKM.
- Dzięgielewska M., Kulczyńska M. 1998. *Cieblowice Duże: ein Gräberfeld der Przeworsk-kultur im südwestlichen Masowien*. Warszawa.
- Hegewish M. 2007. Planitz, ein kaiser- und völkerwanderungszeitliches Gräberfeld im Kreis Ostprignitz-Ruppin: zugleich eine Studie zur Entwicklung der spätkaiserzeitlichen elbgermanischen Keramik. *Bonner Beiträge zur vor- und frühgeschichtlichen Archäologie* (7). Bonn.
- Ioniță I. 1966. Contribuții cu privire la cultura Sântana de Mureș-Cerneahov. *Arheologia Moldovei* (IV), 189—259.
- Ioniță I. 1982. *Din istoria și Civilizația Dacilor Liberi*. Iași: Editura Junimea.
- Kokowski A. 1995. *Grupa Masłomecka z badań nad przemianami kultury gotów w młodszyim okresie rzymskim*. Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej.
- Kietlińska A., Piętko-Dąbrowska T. 1963. Cmentarzysko z okresu wpływu rzymskich w wsi Spicymierz, pow. Turek. *Materiały starożytne* 9. Wrocław; Warszawa, 7—99.
- Kokowski A. 2000. Zu Geheimnisvollen Tonknöpfen von typ „Bernašivka“ *Sborník Národního Muzea v Praze* LIV (1—4). Praha, 65—70.
- Kolník T. 1973. Pohrebisko z doby s'ahovania národov v Abraháme. *Slovenská Archeológia* 21, 359—399.
- Madyda-Legutko R. 1986. *Die Gürtelschnalle der Römischen Kaiserzeit und der frühen Völkerwanderungszeit in mitteleuropäischen Barbaricum*. BAR International Series 360. Oxford.
- Mackeprang M. B. 1943. *Kulturbeziehungen im Nordischen Raum des 3—5. Jh.: Keramische Studien*. Leipzig: Barth.
- Opreanu C. 1995. Creștinismul și neamurile germanice în secolele IV—V în Transilvania. *Ephemeris Napocensis* (5). Cluj-Napoca, 227—255.
- Palade V. 2004. *Așezarea și necropola de la Bârlad — Valea Seacă (sfârșitul sec. al III-lea — a două jumătate a sec. V-lea)*. București: Editura ARC 2000.
- Petrauskas O. V. 2003. *Die Gräberfelder der Cernjachov-Kultur von Kosanovo und Gavrilovka — eine vergleichende Studie zu Chronologie, Bestattungssitten und ethnokulturellen Besonderheiten*. Bericht der Römisch-Germanischen Kommission (83), 224—351.
- Prahistoria ziem polskich*. 1981. T. V: *Późny okres lateński i okres rzymski*. J. Wielowiejski (red.). Wrocław: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk.
- Schindler R. 1940. *Die Besiedlungsgeschichte der Goten und Gepiden im unteren Weichselraum auf Grund der Tongefässe*. Quellenschriften zur ostdeutschen Vor- und Frühgeschichte 6. Leipzig: Rabitzsch. C. Kabitzsch.
- Schach-Dörge H. 1970. *Die Bodenfunde des 3. bis 6. Jahrhundert nach Chr. Zwischen unteren Elbe und Oder*. Offa-Bücher 23. Neumünster: K. Wachholtz.
- Schmidt B. 1984. Drehscheibekeramik der spätrömischen Kaiserzeit und frühen Völkerwanderungszeit im Mittelbe-Saale-Gebiet. *Römerzeitliche drehscheibenware im Barbaricum*. *Weimarer Monogr. Ur- und Frühgesch* 11, 21—29.
- Śmiszko M. 1932. *Kultury wczesnego okresu epoki cesarstwa rzym-*

- skiego w Małopolsce Wschodniej. Lwów: nakł. Towarzystwa Naukowego.
- Șovan O. 2009. *Necropola de tip Sântana de Mureș — Černjachov de la Mihălășeni (jud. Botoșani)*. Târgoviște: Cetatea de Scaun.
- Schulz W. 1953. *Leuna: ein germanischer Bestattungsplatz der spätromischen Kaiserzeit*. Schriften der Sektion für Vor- und Frühgeschichte 1. Berlin: Akademie-Verlag.
- Vornic V. 2006. *Așezarea și Necropola de tip Sântana de Mureș-Černjachov de la Budești*. Chișinău.
- Vornic V., Ciobanu L. V. 2005. Căni-oenochoe de lut romane descoperite în complexele culturii Sântana de Mureș-Černjachov din spațiul pruto-nistrean. *Analele ANTIM* 6. Chișinău, 25—40.
- Wolagiewicz R. 1993. *Ceramika kultury wielbarskiej między Bałtykiem a Morem Czarnym*. Szczecin: Recto.
- Zeman T. 2008. *Zlehov. Sídliště ze závěru doby římské a počáteční fáze stěhování národů a jeho postavení v rámci pozdního svébského osídlení Moravy*. Disertační práce. Brno.
- Ziemińska-Odojowa W. 1999. Niedanowo: Ein Gräberfeld der Przeworsk- und Wielbark-Kultur in Nordmasowien. Kraków: Secesja.

Статья поступила в номер 2 апреля 2013 г.

Alexandr Mylashevskyi (Kiev, Ukraine). Archaeology Institute, National Academy of Sciences of Ukraine¹.

Alexandr Mylashevskyi (Kiev, Ucraina). Institutul de arheologie al Academiei Naționale de Științe a Ucrainei.

Милашевский Александр Степанович (Киев, Украина). Институт археологии Национальной Академии наук Украины.

E-mail: milan_1@ukr.net

Address: ¹ Geroev Stalingrada Pr., 12, Kiev, 04210, Ukraine